СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XVIII, № 3.

# ПОДЛИ́ННИКИ ПИСЕМЪ ГОГОЛЯ КЪ МАКСИМОВИЧУ И НАПЕЧАТАННЫЕ ОТРЫВКИ ИЗЪ НИХЪ.

С. Пономарева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1877.

20*

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1877 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

# ПОДЛИННИКИ ПИСЕМЪ ГОГОЛЯ КЪ МАКСИМОВИЧУ

и

## НЕНАПЕЧАТАННЫЕ ОТРЫВКИ ИЗЪ НИХЪ.

(Приложенія къ нимъ: объ изданіи писемъ Гоголя; два указателя ихъ; письма и стихи къ нему; о его переводѣ итальянской комедіи).

**(С. И. Пономарева.)**

Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу хранились доселѣ въ усадьбѣ Максимовича, на Михайловой горѣ, въ полтавской губерніи (на ряду съ цѣлыми тысячами писемъ къ нему многихъ нашихъ литераторовъ и ученыхъ). Нынѣ, съ согласія вдовы Максимовича, они поступили въ собственность Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института. Совѣтъ Института призналъ приличнымъ и справедливымъ пріобрѣсть эти письма и хранить ихъ въ стѣнахъ заведенія, бывшаго Высшаго Училища, гдѣ нѣкогда воспитывался Гоголь (1821—1828). Подлинники не только интересны для заведенія, какъ автографы славнаго воспитанника, но и важны, какъ матеріалъ для опредѣленія перваго періода литературной дѣятельности Гоголя, такъ какъ въ нихъ есть нѣсколько отрывковъ, еще не бывшихъ въ печати.

Все собраніе заключаетъ въ себѣ 24 письма, за десять лѣтъ (1832 — 1842), на 41 листѣ, и двѣ небольшія записки, относящіяся къ 1850 году. Письма всѣ писаны на листахъ въ осьмушку, большею частію шаткимъ, неустановившимся почеркомъ. Только два первыя письма написаны съ замѣтнымъ стараніемъ,

какъ бы мягкою, женскою рукою; слѣдующія три письма написаны даже на золотообрѣзной бумагѣ. Но потомъ Гоголь видимо писалъ ихъ первымъ попавшимся перомъ, почеркомъ спѣшнымъ, въ которомъ вовсе нѣтъ тонкаго штриха, какъ будто перо въ самомъ дѣлѣ было «очинено ножницами». Это, конечно, объясняется тѣмъ, что Гоголь скоро вошелъ въ самыя дружескія сношенія съ «*милымъ землякомъ*» своимъ; а межъ друзьями Гоголь вообще не давалъ никакого значенія разнымъ формальностямъ, не гонялся за условными приличіями и держалъ себя свободно. «Я терпѣть не могу хорошихъ писемъ,—признавался онъ,—чѣмъ хуже письмо, чѣмъ болѣе чернильныхъ пятенъ и ошибокъ, тѣмъ для меня лучше» *). И это вовсе не было шуткой. Вотъ почему и къ Максимовичу онъ писалъ письма на случайно подвернувшемся листкѣ, иногда на половинкѣ его, часто печатью внизъ, блѣдными чернилами, видимо разведенными водою, иногда разными въ одномъ и томъ же письмѣ. Весьма рѣдко онъ ставилъ годъ на письмахъ (всего *шесть* разъ на 24-хъ письмахъ), а иногда не обозначалъ и мѣста, откуда пишетъ. Одно письмо (отъ 7-го апрѣля 1834) онъ пишетъ на полуосьмушкѣ, на которой сбоку виднѣются строки Пушкина, вѣроятно, конецъ его записки къ Гоголю: «*Вы правы — я постараюсь. До свиданія. А. П.*» Твердый, красивый почеркъ Пушкина сразу угадывается всякимъ, кто видѣлъ хоть одну его строку. Затѣмъ, въ письмахъ гоголевскихъ попадается множество недописокъ, особенно когда слово подходило къ концу строки (онѣ указаны г. Кулишомъ, но не всѣ); встрѣчается слово начатое и брошенное, незатертое; встрѣчаются пропуски буквъ и слоговъ въ срединѣ слова, даже на адресахъ. Видимое дѣло, что онъ не перечитывалъ своихъ писемъ, и если въ нихъ являются частыя помарки и поправки, то онѣ дѣлались, такъ сказать, на бѣгу письма; отъ вниманія его ускользало иногда самое согласованіе слова (такъ напр. говоритъ онъ о гимназіи и Кіевѣ и пишетъ: «если нельзя въ Кіевѣ, то въ *какомъ* нибудь *другой*). Орео-

---

*) Сочин. и письма Гоголя, Спб. 1857. т. V, стр. 342.

графическія погрѣшности Гоголя—почти совершенное отсутствіе знаковъ препинанія, неправильное употребленіе буквъ и предлоговъ, нежданное появленіе прописныхъ буквъ — давно уже извѣстны; онъ самъ ихъ сознавалъ и прибѣгалъ къ помощи друзей-грамотеевъ даже въ своихъ сочиненіяхъ. Все это, взятое вмѣстѣ, всѣ эти поэтическія разсѣянности показываютъ, что Гоголь не занимался, по крайней мѣрѣ въ этотъ періодъ жизни, внѣшней стороной письма; читайте его письма цѣликомъ, и вы поймете, что фантазія увлекала его къ живымъ, нагляднымъ образамъ, о которыхъ говоритъ онъ въ своихъ письмахъ, — малороссійской природѣ, веснѣ, Кіеву, прошедшей жизни, картиннымъ пѣснямъ, роднымъ пѣснямъ, о которыхъ онъ такъ часто думаетъ и такъ вдохновенно, съ горячей любовію толкуетъ, даже среди самыхъ тяжелыхъ неудачъ житейскихъ...

Подлинники сохранились хорошо, благодаря аккуратности Максимовича именно въ храненіи писемъ. Онъ сдѣлалъ къ нимъ нѣсколько примѣчаній (весьма немного), которыми воспользовался г. Кулишъ въ своемъ изданіи.

Всѣ письма Гоголя къ Максимовичу были уже напечатаны г. Кулишомъ *). Сличивъ внимательно его изданіе съ подлинниками, находимъ, что г. Кулишъ напечаталъ письма Гоголя вообще весьма заботливо, но далеко не буквально: онъ кое-гдѣ произвольно установилъ пунктуацію,—и этимъ измѣнилъ смыслъ гоголевской рѣчи; неправильно прочелъ нѣкоторыя слова; въ нѣсколькихъ мѣстахъ дозволилъ себѣ перемѣны; часто разсыпалъ многоточія, которыя весьма рѣдко встрѣчаются у Гоголя; поотбрасывалъ кое-гдѣ начала и концы писемъ (послѣднее обстоятельство могло бы еще имѣть мѣсто въ біографіи Гоголя, но не въ сочиненіяхъ его); а главное—конечно, по независящимъ причинамъ—допустилъ въ нихъ не рѣдкіе пропуски. Изъ 24-хъ пи-

---

*) Въ «Опытѣ біографіи Гоголя»—Современникъ 1854, № 3, и отдѣльно; въ «Запискахъ о жизни Гоголя», Спб. 1856, т. I, стр. 117—152, 288; въ «Сочиненіяхъ и письмахъ Гоголя», изданіе г. Кулиша, Спб. 1857, т. V, 164 и далѣе, 456.

семъ они встрѣчаются въ двадцати; число пропущенныхъ строкъ доходитъ до *ста восьмидесяти восьми* *), въ подлинныхъ письмахъ.

Всему, что̀ сейчасъ сказано объ изданіи г. Кулиша, мы представимъ очевидныя и не малыя доказательства. Просимъ читателя взять изданныя г. Кулишомъ «Сочиненія и письма Гоголя», (Спб. 1857), именно томъ пятый, по которому мы будемъ слѣдить за письмами Гоголя къ Максимовичу и дѣлать къ нимъ поправки и дополненія. Ненапечатанные отрывки изъ писемъ Гоголя мы приводимъ съ полнѣйшей точностію, слово за словомъ, буква за буквой. Въ рукописи своей мы приводимъ рѣшительно *все*, опущенное въ печатномъ изданіи; но, конечно, редакція или цензура найдутъ кое-что неудобнымъ къ печати.

---

**I письмо, страница въ изданіи Кулиша 164, строка 8-я.**

«О Русь, старая рыжая борода, когда ты поумнѣешь?»

При этомъ письмѣ Гоголь послалъ Максимовичу виршу запорожскую; она сохранилась въ бумагахъ Максимовича и мы въ другой разъ передадимъ ее читателямъ, когда тщательно сличимъ ее по нѣсколькимъ редакціямъ. Теперь скажемъ только, что эта вирша—на праздникъ Воскресенія Христова, и ее говорили запорожцы въ этотъ праздникъ *батьку своему Грицьку*, великолѣпному Потемкину. О ней позднѣе вспоминалъ Максимовичъ въ статьѣ своей «Дни и мѣсяцы украинскаго селянина» **). О̀на сохранилась и до нашего времени въ Малороссіи, наравнѣ съ другими подобными ей, на праздники Рождества и Воскресенія Хри-

---

*) Письма Гоголя къ М. П. Погодину напечатаны г. Кулишомъ также съ сокращеніями, но ужъ непонятно почему сдѣланными, такъ какъ письма были прежде напечатаны полнѣе въ Москвитянинѣ (1855, № 19 и 20). Можно думать, что, по сравненіи съ подлинниками, пропуски окажутся еще значительнѣе. Нельзя не пожалѣть также, что въ своемъ изданіи писемъ Гоголя г. Кулишъ не сдѣлалъ никакого указателя къ нимъ, не приложилъ даже алфавитнаго списка корреспондентовъ Гоголя.

**) Русск. Бесѣда 1856, кн. I. Смѣсь, стр. 69—70.

стова. У пишущаго эти строки, еще отъ дѣтства, сохранилось ихъ цѣлыхъ пять. Неудивительно поэтому, что, назадъ тому слишкомъ сорокъ лѣтъ, она была въ числѣ бумагъ Гоголя *). Она начинается такъ:

Христосъ воскресъ!
Радъ міръ увесь:
Дождалыся Божои ласки!
Теперъ усякъ
Наѣсться въ смакъ
Свяченои паски...

И такихъ куплетовъ во всей виршѣ шестьдесятъ два: видно, крѣпко она нравилась Гоголю, коли у него достало терпѣнія переписать ее всю собственноручно и послать ее Максимовичу, при первомъ же письмѣ къ нему, конечно, изъ желанія доставить ему удовольствіе.

Въ концѣ письма Гоголь пишетъ:

«Адресъ мой: 2-й адмиралтейской части, въ Новомъ переулкѣ, въ домѣ Демута-Малиновскаго, близъ Мойки».

Уцѣлѣлъ ли этотъ домъ и кому онъ теперь принадлежитъ?

**II письмо, стр. 182—183, строка 4.**

«Бросьте въ самомъ дѣлѣ кацапію, да поѣзжайте въ гетманщину».

Строка 6-я «Для чего и кому мы жертвуемъ всѣмъ!» **).

**III письмо, стр. 188, строка 15.**

«Единственной, бѣдной».

Стр. 189, строка 10 — «пох..ныя».

» » » 12 — «увы, прошедшую жизнь и увы, прошедшихъ людей».

Стр. 189, строка 18 — «милый, дышущій прежнимъ временемъ землякъ».

---

*) Записки о жизни Гоголя, т. I, стр. 55, прим. 2-ое.

**) Нѣкоторыя, менѣе важныя, неточности въ изданіи г. Кулиша мы указываемъ въ концѣ. Нельзя не пожелать новаго изданія писемъ Гоголя: прежнее обезображено опечатками, весьма обильными и нерѣдко грубыми.

IV, стр. 192.

Строка 4 снизу: «Онъ нашъ, онъ не ихъ, не правда?»

» 1 » «но проклятый климатъ».

Стр. 193, строка 8 св. «Говорятъ, уже очень много назначено туда какихъ-то нѣмцевъ: это тоже не очень пріятно. Хотя бы для св. Владиміра побольше славянъ!»

На 4-й страницѣ этого письма (не имѣющаго на себѣ ни года, ни числа, ни мѣсяца, но которое Максимовичъ справедливо относитъ къ 1833 году) переписана Гоголемъ народная пѣсня, ненапечатанная г. Кулишомъ. Гоголь считалъ «*ее очень характерною и хорошею и одной изъ самыхъ интересныхъ*» *). Такова ли она — да судятъ читатели.

«Наварила сечевиці,
Поставила на полиці;
Сечевиця сходить, сходить,
Самъ до мене козакъ ходить.
Наварила гороху,
Да послала Явдоху.
Що се зъ біса — нема зъ ліса!
Що се, братця, якъ барятця!

Наварила каши зъ лоемъ,
Налопалась зъ упокоемъ.
Що се зъ біса — и т. д.

Ой, я съ того поговору **)
Пішла с..ты за комору.
Що се зъ біса...

Сіла дівка — та й заснула ***),
Свинья бігла та й зопхнула,
Що се зъ біса...

Біжить свинья кованая:
«Чого сидишъ, поганая?
«Чого сидишъ, надулася?

---

*) Сочиненія и письма его, изд. 1857, т. V, стр. 189 и 193.

**) Такъ въ подлинникѣ, но, кажется, здѣсь должно быть—перебору, т. е. лишка въ ѣдѣ.

***) «*Черта совершенно малороссійская*»—примѣчаніе Гоголя тамъ же.

«Чому въ кожухъ не вдяглася?»
— Бодай въ тебе стільки духъ,
Якъ у мене есть кожухъ!
Що се зъ біса...

Ведуть свинью передъ пана *)
Кричить свинья: «я не пхала,
Вона сама въ г..но впала».
Кричить свинья, репетуе,
Нихто ей не ратуе.
Що се зъ біса — нема зъ ліса!
Що се, братця, якъ барятця!..

V письмо, стр. 193. О*** — Одоевскій, кн. Вл. Ѳ.

» » » 194 (передъ концомъ письма). «Какъ проводишь время и что дѣлаешь въ Москвѣ? И что другіе дѣлаютъ? Вѣрно, есть что нибудь новое. Когда же» и проч.

VI стр. 198. О**** — Одоевскаго.

» » 5. «Но вотъ что скверно: министръ не соглашается на твое желаніе: какъ, дискать, тебя сдѣлать профессоромъ словесности въ Кіевѣ, когда ты недавно сдѣланъ ординарнымъ ботаникомъ. Такой переломъ чрезвычайно кажется страненъ, и онъ и слышать не хочетъ. А между тѣмъ Брадке очень нуждается въ профессорѣ словесности. Я думаю вотъ что: не мѣшаетъ тебѣ написать обстоятельно къ Брадке, что ты — дискать — недомогаешь страшно въ московскомъ климатѣ, что тебѣ потребно...... и проч. Бери каѳедру ботаники или зоологіи. А такъ какъ профессора словесности нѣтъ, то ты можешь занять по времени его каѳедру. А тамъ, по праву давности, ее отжилить, а отъ ботаники отказаться. А?»

Ibid. стр. 18. «Какъ не прислать ни къ одному книгопродавцу! Кой же чортъ будетъ у него покупать! А еще и жалуются, что у нихъ никто не раскупаетъ».

*) Здѣсь видимо недостаетъ одного стиха, подъ пару первому, которому нѣтъ созвучія.

VII, стр. 199.

Строка 4 сверху: «въ эту старую, толстую бабу-Москву, отъ которой, кромѣ щей да матерщины, ничего не услышишь.

Строка 14 св.: «Предлогъ къ перемѣщенію ты имѣешь самый уважительный—вредъ климата. Исчисляй свои труды по словесной части; доказывай, что ты можешь занять съ честію означенную каѳедру; грози отставкою. Должны будутъ согласиться.

VIII, стр. 202, строка 4 св.: «Да и Мекка (NB) любитъ поклоненіе. Теперь поется, что ты-де-нуженъ московскому университету, что въ Кіевѣ мѣсто почти занято уже и проч. Но если...

IX, стр. 203 — 204. Нѣтъ никакого пропуска, хотя г. Кулишъ и поставилъ въ 6-й строкѣ на 204 стран. два тире, обыкновенно означающія у него мѣста пропущенныя. Эти лишнія тире встрѣчаются и въ «Запискахъ о жизни Гоголя» I, 134.

X, стр. 205.

Князя В**** — князя Вяземскаго.

XI, стр. 206.

1-я строка св. «Письмо твое отъ 16 я получилъ сегодня. Ну, я радъ...

Б** — Брадке.

Г** — Греча.

Б**** — Булгарина. (И вслѣдъ за тѣмъ рѣчь идетъ о Брадке): «Онъ, сколько я замѣтилъ, основывается на видимомъ авторитетѣ и на занимаемомъ мѣстѣ. Ты, будучи ординарнымъ профессоромъ московскаго университета, во мнѣніи его много значишь. Я же бѣдный—почти нуль для него: грѣшныхъ сочиненій моихъ онъ не читывалъ, имени не слыхивалъ,—стало быть, ему нечего и безпокоиться обо мнѣ. Тѣмъ болѣе мнѣ это нужно» (т. е. доброе слово о немъ Максимовича передъ Брадке), что министръ, кажется, расположенъ сдѣлать для меня все, что можно, еслибы только попечитель ему хотя слово прибавилъ отъ себя».

Стран. 207, стр. 3 снизу напечатано:

Вотъ все, что осталось отъ прежнихъ думъ, отъ прежнихъ лѣтъ!—какъ выразился Дельвигъ».

Въ подлинникѣ, вмѣсто *осталось*, стоитъ—*отстоялось*. Очевидно, это стихи:

Вотъ все, что̀ отстоялось,
Отъ прежнихъ думъ, отъ прежнихъ лѣтъ!

Слово «отстоялось» употреблено, конечно, въ смыслѣ «уцѣлѣло, отбилось отъ напора событій и времени». Но такого двустишія мы не встрѣчаемъ въ смирдинскомъ изданіи сочиненій Дельвига. Гдѣ же эти стихи?.. Не ошибся ли Гоголь? Не другого ли поэта это выраженіе? Выразиться такъ *лично о* малороссійскихъ пѣсняхъ Дельвигъ въ то время не могъ: онъ умеръ раньше.

Стран. 208, стр. 6 св.: «Здѣшніе скоты книгопродавцы такъ пугаются всего, что выходитъ на польскомъ языкѣ, что даже польскаго букваря нигдѣ не отыщешь, и съ важнымъ видомъ говорятъ только: запрещенъ!»

Ibid. О**** Одоевскому.

XII. Стран. 211, стр. 10 св.:

«Сергѣй Семеновичъ даетъ мнѣ экстраординарнаго профессора и деньги на подъемъ, но однакожъ ничего этого не выпускаетъ изъ рукъ и держитъ меня, не знаю для чего, здѣсь, тогда какъ мнѣ нужно дѣйствовать и ѣхать. Между тѣмъ Брадке пишетъ ко мнѣ, что не угодно ли мнѣ взять каѳедру русской исторіи, что сіе-де-прилично занятіямъ моимъ, тогда какъ онъ самъ обѣщалъ мнѣ, бывши здѣсь, что Всеобщая Исторія не будетъ занята до самаго моего пріѣзда, хотя бы это было черезъ годъ. А теперь, вѣрно, ее отдали этому Цыху, котораго принесло какъ нарочно. Право, странно они воображаютъ, что различіе предметовъ это такая маловажность, и что, кто читалъ словесность, тому весьма легко преподавать математику или врачебную науку; какъ будто пирожникъ для того созданъ, чтобы тачать сапоги. Я съ ума сойду, если мнѣ дадутъ русскую исторію. Если же они меня поводятъ далѣе и не отправятъ теперь, то признаюсь» и проч...

П — динъ — Погодинъ.

XIII. Ibid.

С** — Смирдинъ.

Стр. 212: 80 глазъ — читай: цѣлыхъ 80 главъ. Въ концѣ письма: «Прощай! Цѣлую тебя нѣсколько разъ. Твой Гоголь».

XIV, стран. 212, 1 стр. сн. ..даки мы....

» » 213, стр. 2 св. «За меня просили Дашковъ, Блудовъ; Сергѣй Семеновичъ самъ, кажется, благоволитъ ко мнѣ и очень доволенъ моими статьями. Кажется, какой сильный авторитетъ! Если бы какія особенныя препятствія мнѣ преграждали путь, но ихъ нѣтъ.

Ibid. стр. 4 св. «Между́ тѣмъ какъ всѣхъ учителей Кременецкаго Лицея произвели прямо въ ординарные...

Ibid. та же строка: «Слышу увѣренія, ласки и больше ничего! Чортъ возьми! они воображаютъ, что у меня не достанетъ духу плюнуть на все. Я не могу также понять и Брадке. Давши слово Жуковскому ожидать меня даже цѣлый годъ и не отдавать никому каѳедры Всеобщей Исторіи, и черезъ мѣсяцъ отдать ее Цыху! это досадно, право, досадно!

XV, ibid. передъ началомъ письма: «Я получилъ твое письмо отъ 5 іюля вчера, т. е. 9 числа».

XV, 4 стр. св. «Чортъ возьми, если бы я не согласился взять скорѣе ботанику или патологію, нежели Русскую исторію».

XV, стран. 214, стр. 2 св. «Сергѣй Семеновичъ сказалъ мнѣ, что это ничего не значитъ, что можно помѣняться каѳедрами. Только то скверно, что я теперь мало всему этому вѣрю, послѣ всѣхъ проводовъ».

Та же строка: «Безъ Брадке — С. С. ни до порога».

XVI, стр. 215. Предъ началомъ письма: «Я получилъ сегодня письмо твое отъ 23 іюня».

Ibid. стр. 8 сн.: «Такой тупой будетъ народъ, особливо сна-

чала, что, право, совѣстно будетъ для нихъ слишкомъ много трудиться».

Ibid. строка 1 сн.: «ихъ морду».

» 216, стр. 15 св.: «Изъ всѣхъ открытій, сдѣланныхъ мною и другими достовѣрными людьми, оказывается, что нашъ Брадке знаетъ славно экзекуторскую должность при университетѣ. Высшая же оркестровка не такъ имъ сподручна, и потому ты можешь, принявши сіе свѣдѣніе, какъ слѣдуетъ распорядиться своими поступками: сирѣчь, приходить въ назначенное время на лекцію, ни раньше, ни позже, и вести аккуратность и порядокъ, чтобы смирно сидѣли по мѣстамъ и прочее».

Ibid. 21 стр. сверху: «и . . . . . . . . .

» 25 » » «монахи.

XVII. стр. 217, строка 11 снизу: «Умѣй только распредѣлить хорошо время — занимайся каждый день, но не болѣе какъ два—и много—три часа; остальное время...»

Ibid. 9 стр. сн., вмѣсто напечатаннаго должно быть:

«Только занимайся всегда по утру. Ввечеру и въ полдень — Боже тебя сохрани!

Стр. 218, строка 3 св.: «у котораго онъ подъ ногами и употребляется на обтирку ногъ его. Прощай. Цѣлую тебя на новосельи и ожидаю твоего письма».

XVIII. стр. 220.

Строка 4 св. Н**** — Наслѣднику.

Стр. 221, строка 2 св. Б** — Брадке.

» » » 11 св. графѣ Л*** — Левашевѣ.

XIX, стр. 223, Предъ началомъ письма: «Я получилъ письмо твое отъ 4-го августа вчера (13)».

Строка 2 св.: «который долженъ остаться въ чухонскомъ городѣ».

Ibid. стр. 6 св.: «Что̀ мнѣ было дѣлать съ вашимъ Брадке! Обѣщать и не исполнить обѣщаннаго — развѣ этакъ можно дѣлать? Жуковскій писалъ къ нему, что министръ наконецъ согла-

сенъ мнѣ дать экстраординарнаго профессора и что отъ него теперь зависитъ. Въ отвѣтъ было получено письмо, что онъ — Брадке — согласенъ мнѣ дать адъюнкта (какъ будто объ адъюнктѣ его просили) и что это мѣсто для меня очень выгодное (какъ будто я нищій и мнѣ оно дается изъ милости). Я заключилъ, что я не нуженъ, что я не имѣю счастія нравиться попечителю; стало быть, съ моей стороны весьма неприлично навязываться самому, а тѣмъ болѣе дѣйствовать мимо его.

Ibid. князь К. — князь Корсаковъ.

Ibid. 2 строка сн. «Я не знаю, отчего это произошло, что попечитель согласенъ теперь, по крайней мѣрѣ—по твоимъ словамъ, дать мнѣ экстраординарнаго. Отчего же онъ прежде не хотѣлъ и отказалъ напрямикъ Жуковскому! Видно, Левашевъ просилъ его за меня, которому Дашковъ писалъ два раза. Но только все мнѣ непонятно. Письмо Жуковскій получилъ довольно поздно.

Ibid. стран. 224, стр. 2 св. вмѣсто «призна(юсь)» читай: «притомъ».

Ibid. стр. 224, 7 строка сн.: у Б*** — у Булгакова.

» » » 4 » » «да притомъ знаетъ, что тамошніе профессора — большіе бестіи, отъ которыхъ уже товарищи его, вмѣстѣ съ нимъ воспитывавшіеся и бывшіе тамъ профессорами, пострадали».

XX, стр. 224, строка 7 св.: «А у монаховъ неужели ни ...? это жаль!»

Стр. 8 св.: «не надъ казенною работою, т. е. не надъ лекціями».

Ibid. С*** и Г* — Сенковскій и Гречь.

Ibid., предъ концомъ письма: «Офицерья и солдатства страшное множество — и прусскихъ, и голландскихъ и австрійскихъ. Говядина и водка вздорожали страшно».

XXI, стр. 230—231. Никакихъ пропусковъ. Даже многоточіе, предъ концомъ письма, ничего собой не прикрываетъ.

XXII, стр. 237, вм. «пріѣхать въ Кіевъ» читай: «припхаться въ Кіевъ».

Ibid. стр. 13 св. «да притомъ отъ нихъ такъ пахнетъ семинаріей, что ужь слишкомъ».

Ibid. стр. 4 сн.: «ни даже любовницы, что казалось бы потребнѣе всего весною».

XXIII, стр. 242, строка 1 св., вмѣсто напечатаннаго читай: «ѣду опять въ Петербургъ къ 13 или къ 14. Впрочемъ»...

XXIV письмо, стран. 456, стр. 5 снизу, вмѣсто напечатаннаго читай: «что̀ хочешь дѣлать потомъ, когда сбросишь съ плечъ все то, что̀ тяжело лежало на нихъ. Пріѣзжай»...

Ibid. въ концѣ письма: «Прощай душа! Обнимаю тебя. Пиши на имя Погодина. Твой Гоголь».

Изъ записокъ Гоголя одна напечатана въ книжкѣ Максимовича «Письма о Кіевѣ» (Спб. 1871) стр. 71; другую приводимъ здѣсь:

«Жаль. Тѣмъ болѣе, что морозъ сегодня невеликъ. Письма не оказалось у меня никакого. Вѣроятно, ты забылъ его гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Будь здоровъ. Твой всегда Н. Г.»

На запискѣ находится помѣта Максимовича «1850, въ Москвѣ».

---

Вотъ все, опущенное доселѣ въ печати, изъ писемъ Гоголя къ Максимовичу.

Читатель видитъ теперь, что приведенные пропуски полнѣе объясняютъ исторію неудачи Гоголя въ пріобрѣтеніи профессорской каѳедры въ Кіевѣ, указываютъ на горячую любовь его къ родинѣ-гетьманщинѣ, яснѣе очерчиваютъ его характеръ въ первую половину его жизни, представляютъ нѣсколько мѣстъ, или— какъ онъ выражался — *хвостиковъ* чисто гоголевскихъ и опредѣляютъ страстишку его къ крѣпкимъ словцамъ, которыми не стѣснялся онъ передъ друзьями. Пылкость пристрастія его къ родинѣ-гетьманщинѣ ослабѣла съ годами. Въ позднѣйшее время,

въ 1844 году, онъ говорилъ: «Я самъ не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никакъ бы не далъ преимущества ни малороссіянину передъ русскимъ, ни русскому передъ малороссіяниномъ. Обѣ природы... должны пополнить одна другую... составить собою нѣчто совершеннѣйшее въ человѣчествѣ» *). Мы однако остережемся дѣлать дальнѣйшіе выводы и общія замѣчанія о характерѣ Гоголя на основаніи приводимыхъ отрывковъ. Судить писателя, какъ человѣка, по его письмамъ, можно бы только тогда, если подъ рукою есть и письма его корреспондентовъ. Во всякомъ случаѣ, исторія литературы должна имѣть въ виду по преимуществу *писателя* и тѣ сочиненія, какія онъ самъ призналъ достойными общаго вниманія, а не разбирать его, какъ человѣка, по его частнымъ письмамъ. Гоняться по этимъ письмамъ за его слабостями мы не станемъ, предоставляя это пріятное занятіе любителямъ задняго двора. Притомъ, мы вполнѣ признаемъ горькую правду словъ Пушкина, по поводу обнародованія записокъ Байрона: «Толпа жадно читаетъ исповѣди, записки etc..., потому что въ подлости своей радуется униженію высокаго, слабостямъ могучаго. При открытіи всякой мерзости, она въ восхищеніи. *Онъ малъ какъ мы, онъ мерзокъ какъ мы!* Врете, подлецы: онъ и малъ и мерзокъ — не такъ какъ вы, иначе» **).

Издавая собраніе писемъ Гоголя, г. Кулишъ говорилъ тогда еще, что оно *не можетъ назваться полнымъ*. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе 19 лѣтъ, появилось не мало новыхъ писемъ Гоголя. Пора бы собрать ихъ въ одно. Вотъ уже скоро 25 лѣтъ минетъ послѣ его смерти *(Еще болѣе пора — собрать письма Пушкина)*. Или мы все будемъ ждать столѣтнихъ юбилеевъ, чтобы вспоминать какъ должно о своихъ великихъ писателяхъ? Или мы все на Ака-

---

*) Сочин. и письма Гоголя, VI, 147. О его любви и отношеніяхъ къ Малороссіи и Россіи сказано мѣткое слово Хомяковымъ въ 1859 году: см. Сочиненія Хомякова, М. 1861, т. I, стр. 687—688.

**) Русск. Арх. 1874, № 2, Письма Пушкина къ князю П. А. Вяземскому, стр. 15. 423.

демію Наукъ будемъ сваливать изданіе нашихъ писателей? Или письма Пушкина и Гоголя не будутъ имѣть успѣха въ нашей публикѣ? Или у нашихъ издателей нѣтъ предпріимчивости мудрой, а у нашихъ читателей нѣтъ любви живой къ родной славѣ, а тѣхъ и другихъ обуяла только злоба дня? Непріятно и горько ставить такіе вопросы. Будемъ дѣлать, что можемъ, въ надеждѣ лучшаго будущаго.

Въ дополненіе къ пропущеннымъ въ изданіи Кулиша отрывкамъ, вотъ поправки разныхъ однословныхъ неточностей въ изданіи его:

### V-й томъ, изданіе г. Кулиша.

| *стран.* | *строка.* | *напечатано:* | *должно быть:* |
|---|---|---|---|
| 164 | 3 сн. | не переставалъ | не пересталъ |
| — | 1 » | о томъ, о семъ | о томъ и о семъ |
| 188 | 12 св. | странные | страшные |
| — | — | пережилъ | пережогъ |
| 193 | 15 сн. | одной | одну |
| 198 | 11 » | вѣроятно | вѣрно |
| 199 | 1 св. | не изволилъ | не изволишь |
| 202 | 3 сн. | пишешь | пишетъ |
| 205 | 10 » | согласился | соглашался |
| 206 | 4 » | на русскомъ | для русскихъ |
| — | 1 » | для русскихъ | на русскомъ |
| 213 | 6 св. | нужно мое здоровье: | нужно: мое здоровье, |
| — | 7 сн. | бросивъ | бросивши |
| 217 | 9 св. | случаю | скучаю |
| — | 16 » | содержатъ | содержитъ |
| — | 11 сн. | распорядить | распредѣлить |
| 221 | 1 св. | какое | у васъ какое |
| — | 8 » | близка | близко |
| 241 | 2 » | разъѣздовъ | заѣздовъ |

Точки, поставленныя г. Кулишомъ въ концѣ писемъ, означаютъ опущенную подпись: «твой Гоголь», ничего болѣе.

Принимая во вниманіе, что письма Гоголя имѣютъ біографическое значеніе и по отношенію къ нему и по отношенію къ его корреспондентамъ, въ числѣ коихъ встрѣчается много нашихъ лучшихъ людей, а пользованіе письмами чрезвычайно затруднительно, по отсутствію всякаго оглавленія ихъ, приводимъ здѣсь, съ указаніемъ томовъ и страницъ, —

## АЗБУЧНЫЙ СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

### КОИМЪ АДРЕСОВАНЫ ПИСЬМА ГОГОЛЯ,

напечатанныя г. Кулишомъ въ изданіи 1857 года.

Къ роднымъ:

Отцу и матери, т. V, стр. 3, 3, 4, 5 — 18.

Бабушкѣ, т. V, стр. 4.

Матери, т. V, стр. 19—43, 46—53, 61, 63, 67—76, 77 — **138**, 40 *), 44—47, 49, 53, 54, 56, 60, 61, 63, 67, 69, 76, 77, 80, 84 — 87, 89 — 91, 96 — 97; **208** — 10, 18, 22, 26, 29, 30, 32, 33, 35, 38, 40, 42, 46, 47, 50, 53, 58, 61—64, 68—72, 75, 83—85, 87, 90—91, 94—96; **302**, 25, 30, 36, 42, 50, 61, 79, 83, 86—88, 98; **428**, 39, 48, 51, 72, 74, 78, 94.

VI т., стр. 27, 61, 85; **114**, 94; **215**, 16, 28, 47, 57, 87, 90; **329**, 30, 41, 67, 87; **409**, 39, 44, 51, 57, 83, 85, 87, 88, 92, 93, 94; **507**, 21, 22, 23, 27, 31, 32, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 45, 49, 52, 53.

Теткѣ В. П., т. V, стр. 76.

Сестрамъ Е. В. и А. В., т. V, стр. 265, 311, 339, 384; т. VI, стр. 533.

Сестрѣ А. В., т. V, стр. 365, 400, 409, 413, 440, 441, 476; т. VI, стр. 416, 531.

---

*) Для краткости, въ ряду чиселъ опускаемъ сотни, обозначивши ихъ только однажды, при всякой *новой* сотнѣ, жирными цифрами.

—

(Письма къ Погодину обрываются 1841 годомъ; безъ всякаго сомнѣнія, это не всѣ: Погодинъ объявлялъ, что у него ихъ до *двухсотъ:* см. Москвитян. 1854, № 13, Журналистика, стр. 36, примѣчаніе; вѣроятно, у родныхъ Погодина хранятся и остальныя).

—

Дополненія къ «Выбраннымъ мѣстамъ изъ переписки съ друзьями» см. Библіогр. Записки 1859, т. II, № 10, стр. 303—305 Русск. Архивъ 1866, № 11—12, столб. 1730—1747.

—

Кромѣ этихъ писемъ, намъ извѣстны еще слѣдующія отдѣльно напечатанныя письма Гоголя:

Аксакову С. Т., Русск. Старина 1871, № 12, с. 681 (въ оглавленіи книги пропущено).

Балабиной М. П., Русское Слово 1860, № 12, отд. III, стр 26—32.

Вяземскому князю П. А., Русск. Архивъ 1865, № 7, стр 787 — 790; ibid. 1866, № 7, ст. 1077 — 1081; ibid 1872, № 7 и 8, ст. 1329—1332.

Григорову П. А., Библіогр. Зап. 1859, № 4, ст. 111.

Гроту Я. К., Русск. Арх. 1864, № 2, с. 178.

Дмитріеву И. И., Р. Арх. 1866, № 11 и 12, ст. 1726.

Жуковскому В. А., Библ. Зап. 1859, № 4, ст. 101, 102; Русск. Арх. 1871, №№ 4 и 5, ст. 946; Домашняя Бесѣда 1868, вып. 20 (вѣроятно, здѣсь что нибудь перепечатано прежнее).

Иванову А. А., Соврем. 1858, т. 72, № 11, с. 123—174; Библіогр. Зап. 1859, стр. 98 и 99.

Иннокентію, архіеп. харьков. Духовн. Вѣстн. 1864, № 4.

Косяровскому П. П. четыре письма, Русск. Старина 1876, № 1, стр. 39—45.

Малиновскому Д. К. Р. Арх. 1865, № 9, ст. 1124.

Матвѣю, о. священ. Библ. Зап. 1859, с 103.

Матери, Библ. Зап. 1859, стр. 100, 101.

Неизвѣстному, Библ. Зап. 1859, стр. 100.

Николаю I-му, Библ. Зап. 1859, стр. 105.

N. N. (Аксакову К. С.?) Библ. Зап. 1859, с. 104.

Одоевскому кн. Вл. Ѳ., Р. Арх. 1864, № 7 и 8, столб. 839—841.

Плетневу П. А., отъ 1847 г. февр. 6. «Записки о жизни Гоголя», т. II, 85; Р. Арх. 1866, № 5, ст. 766—770; Русск. Старина 1875, № 10, стр. 313.

Погодину М. П., Русск. Арх. 1872, с. 2369—2372 (оно уже было большею частію напечатано въ изданіи Кулиша, т. V, стр. 174—176).

Прокоповичу Н. Я., Библ. Зап. 1858, № 4, с. 115—123; Р Слово 1859, № 1, отд. I, стр. 83—136.

Раевской П. И, Моск. Вѣдом. 1859, № 204.

Рейтерну, Библ. Зап. 1859, стр. 103.

Смирновой А. О. Домашн. Бес. 1866, вып. 6, изъ журнала «Современность» 1866, № 1.

Сосницкому И. И., Р. Старина 1872, № 10, с. 442.

Стурдзѣ А. С. Библ. Зап. 1858, № 9, стр. 264, 266.

Чертковой Ел. Гр., Р. Арх. 1867, № 3, с. 473—475.

Шевыреву С. П. Библ. Зап. 1859, стр. 109; Русск. Старина 1875, №№ 9 и 10, стр. 113, 116, 117, 120, 123 и № 12, стр.

Шереметевой Н. Н., Библ. Зап. 1859, стр. 106 (2), 107 (2), 108 (2).

Языкову Н. М., Библ. Зап. 1859, столб. 97; Русск. Стар. 1875, № 9, стр. 121.

—

Альбомная замѣтка Гоголя, 1826 г., въ альбомѣ В. И. Любичъ Романовича, Библ. Зап. 1858, столб. 492.

Два носа, замѣтка, въ альбомъ Е. Г. Чертковой, Р. Стар. 1870, № 11, стр. 528. Не знаемъ, что за извѣстіе о разсказѣ его «Прачка» въ Русск. Мірѣ 1860, № 97, перепечатано въ Моск. Вѣд. 1861, № 3.

—

Письма Гоголя къ разнымъ писателямъ напоминаютъ намъ о письмахъ, запискахъ и стихотвореніяхъ къ нему русскихъ поэтовъ; не лишнимъ будетъ указать ихъ здѣсь, какъ матеріалъ для біографіи и оцѣнки таланта его:

Вяземскаго князя П. А., «Поминки» — Складчина, сборникъ, Спб. 1874 г., стр. 38—40.

Жуковскаго В. А.: Москвит. 1848, т. IV, стр. 11 — 26; переч. въ Сочиненіяхъ его, изд. 1857 г., т. XI, стр. 123, 127, 146.

Москвича, Москвит. 1848, № 11, (ч. VI), стр. 1—8.

Пушкина А. С., Библ. Зап. 1858, № 3, стр. 75—76.

Шевырева С. П., Р. Арх. 1865, № 7, стр. 894.

Языкова, Н. М. Сочиненія его, изд. 1858 г., т, II, стр. 213.

Берга Н. В. Надъ гробомъ Гоголя, Москвитян. 1852, № 8, апр. кн. 2, стр. 273.

Некрасова Н. А. Стих. его, изд. 1864, т. I, стр. 93.

Новаго поэта, пародія на лирическія мѣста Мертвыхъ Душъ, Соврем. 1847, декабрь, смѣсь, стр. 187.

—

Литература о Гоголѣ, т. е. все, что писано о его жизни и сочиненіяхъ, можетъ быть предметомъ особой большой статьи. И давно бы пора ей явиться, въ должной системѣ, въ желанной полнотѣ.

—

Въ заключеніе предложимъ вопросъ: чтó значитъ, что до сихъ поръ лежитъ въ совершенномъ забвеніи комедія, переведенная Гоголемъ съ итальянскаго еще въ 1840 г.? Заглавіе ея — «Дядька въ затруднительномъ положеніи», соч. Джіованни Жиро, *перваго итальянскаго комика нашего времени*, какъ говорилъ Гоголь! Сколько намъ извѣстно, она до сихъ поръ еще нигдѣ не была напечатана; не знаемъ, была ли она даже играна. Чтó за невниманіе къ труду художника и его горячему слову о ней! «Я — (пишетъ онъ Щепкину объ этой комедіи) всю отъ начала до конца выправилъ (т. е. переводъ ея), перемаралъ и переписалъ собственною рукою. Комедія должна имѣть успѣхъ; по крайней мѣрѣ въ итальянскихъ театрахъ и во Франціи она имѣла успѣхъ блестящій» *). И за тѣмъ, предлагая ее на московскую сцену, Гоголь внимательно говоритъ о характерѣ главнаго лица, о костюмахъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, о распредѣленіи ролей на московской сценѣ. «Прочитайте нѣсколько разъ эту піесу—заключаетъ онъ — непремѣнно нѣсколько разъ. Вы увидите, что она очень мила и будетъ имѣть успѣхъ». Допустимъ, что Гоголь сильно увлекается въ своемъ отзывѣ, что комедія окажется не такъ хороша, какъ ему казалось, — все таки она стоитъ печати, какъ вещь любимая Гоголемъ и надъ переводомъ которой онъ потрудился немало. Весьма вѣроятно, что, вслѣдствіе горячихъ, настойчивыхъ убѣжденій Гоголя, комедія эта была у насъ дана на

*) Сочин. и письма Гоголя, т. V, стр. 410 и далѣе.

сценѣ; вѣроятно, что она не имѣла успѣха и прошла незамѣченною; тѣмъ не менѣе въ чтеніи она очень интересна и вполнѣ заслуживала бы печати. У насъ есть экземпляръ ея, но, къ сожалѣнію, переписанный какимъ-то малограмотнымъ строчилой; впрочемъ, исправить недостатки его очень легко и мы охотно готовы доставить его въ редакцію какого-нибудь литературнаго журнала.

25 сентября 1875 г.
Конотопъ.

---

# ПРИЛОЖЕНІЕ.

## ПИСЬМА ГОГОЛЯ КЪ МАКСИМОВИЧУ

Здѣсь всѣ письма Гоголя къ Максимовичу возстановляются цѣликомъ, согласно съ указанными въ статьѣ г. Пономарева дополненіями и поправками. Подстрочныя примѣчанія — тѣ же, что въ Сочиненіяхъ и Письмахъ Н. В. Гоголя, изданныхъ П. А. Кулишемъ.

### I.

Спб. 1832, декабря 12.

Я думаю, вы, земляче, порядочно меня браните за то, что я до сихъ поръ не откликнулся къ вамъ? Ваша виньетка меня долго задерживала. Тотъ художникъ, Малороссъ въ обоихъ смыслахъ, про котораго я вамъ говорилъ и который одинъ могъ бы сдѣлать національную виньетку, пропалъ какъ въ воду, и я до сихъ поръ не могу его отыскать. Другой, которому я поручилъ, наляпалъ какихъ-то Чухонцевъ, и такъ гадко, что я посовѣстился вамъ посылать. О Русь, старая рыжая борода, когда ты поумнѣешь? Однакожъ жаль, что наши пѣсни будутъ безъ виньетки; еще болѣе жаль, если я васъ задержалъ этимъ. Какъ же вы поживаете? Можно ли надѣяться мнѣ вашего пріѣзду нынѣшней зимой сюда? А это было бы такъ хорошо, какъ нельзя лучше. Я до сихъ поръ не пересталъ досадовать на судьбу, столкнувшую насъ мелькомъ на такое короткое время. Не досталось намъ ни покалякать о томъ и о семъ, ни помолчать, глядя другъ на друга. Посылаю вамъ виршу, говоренную Запорожцами, и разстаюсь съ вами до слѣдующаго письма. Адресъ мой: 2-й адмиралтейской части, въ новомъ переулкѣ, въ домѣ Демута-Малиновскаго, близь Мойки.

Н. Гоголь.

Поклонитесь отъ меня, когда увидите, Щепкину. Посылаю поклонъ также земляку, живущему съ вами, и желаю ему успѣховъ въ трудахъ, такъ интересныхъ для насъ [1]).

### II.

Спб. іюля 2 (1833).

Чувствительно благодарю васъ, земляче, за «Наума» и «Размышленія» [2]), а также и за приложенное къ нимъ письмо ваше. Все я прочелъ

---

[1]) О. М. Бодянскому, который былъ тогда еще студентомъ университета и жилъ у М. А. Максимовича въ ботаническомъ саду.

[2]) Сочиненія Максимовича: «Книга Наума о великомъ Божіемъ Мірѣ» и «Размышленія о Природѣ». *П. К.*

съ большимъ апиетитомъ, хотя и получилъ, къ сожалѣнію, поздно, потому что теперь только пріѣхалъ изъ Петергофа, гдѣ прожилъ около мѣсяца, и засталъ ихъ у Смирдина лежавши(ми) около мѣсяца.

Жаль мнѣ очень, что вы хвораете. Бросьте въ самомъ дѣлѣ кацапію, да поѣзжайте въ гетманщину. Я самъ думаю то же сдѣлать и на слѣдующій годъ махнуть отсюда. Дурни мы, право, какъ разсудить хорошенько. Для чего и кому мы жертвуемъ всѣмъ! Ѣдемъ! Сколько мы тамъ насобираемъ всякой всячины! все выкопаемъ. Если вы будете въ Кіевѣ, то отъищите эксъ-профессора Бѣлоусова [1]): этотъ человѣкъ будетъ вамъ очень полезенъ во многомъ, и я желаю, чтобъ вы съ нимъ сошлись. Итакъ, вы поймаете еще въ Малороссіи осень, благоухающую, славную осень, съ своимъ свѣжимъ, неподдѣльнымъ букетомъ. Счастливы вы! А я живу здѣсь среди лѣта и не чувствую лѣта. Душно, а нѣтъ его. Совершенная баня; воздухъ хочетъ уничтожить, а не оживить. Не знаю, напишу ли я что-нибудь для васъ. Я такъ теперь остылъ, очерствѣлъ, сдѣлался такой прозой, что не узнаю себя. Вотъ скоро будетъ годъ, какъ я ни строчки. Какъ ни принуждаю себя, нѣтъ, да и только. Но, однакожъ, для «Денницы» [2]) вашей употреблю всѣ силы разбудить мозгъ свой и разворушить [3]) воображе(ніе). А до того, поручая васъ дѣятельности, молю Бога, да ниспошлетъ вамъ здоровье и силы, что̀ лучше всего на этомъ грѣшномъ мірѣ. Увѣдомьте пожалуста, какую пользу принесетъ вамъ Московскій водопой и какимъ образомъ вы проводите на немъ день свой. Я слышалъ, что Дядьковскій отправился на Кавказъ. Онъ еще не возвратился? Если возвратился, то что̀ говоритъ о Кавказѣ, объ употребленіи водъ, о степени ихъ цѣлительности, и въ какихъ особенно болѣзняхъ? Изъ моихъ тщательныхъ вопросовъ вы можете догадаться, что и мнѣ пришло въ думку потащиться на Кавказъ, зане скудельный составъ мой часто одолѣваемъ недугомъ и крайне дряхлѣетъ. Хотѣлось бы мнѣ очень, вмѣсто пера, покалякать съ вами языкомъ, да этотъ годъ мнѣ никакъ нельзя отлучиться изъ Петербурга.... Итакъ, будьте здоровы и не забывайте земляка, которому будетъ подаркомъ ваша строка. Прощайте.

Вашъ Н. Гоголь.

## III.

9 ноября, 1833. С. Петербургъ.

Я получилъ ваше письмо, любезнѣйшій землякъ, черезъ Смирдина. Я чертовски досадую на себя за то, что ничего не имѣю, чтобы прислать вамъ въ вашу «Денницу». У меня есть сто разныхъ началъ, и ни одной

[1]) Бывшій наставникъ Гоголя въ гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко.

[2]) Альманахъ, изданный М. Максимовичемъ въ Москвѣ, въ 1834 году.

[3]) Малороссійское слово; по-русски — расшевелить. *П. К*

повѣсти, и ни одного даже отрывка полнаго, годна(го) для альманаха. Смирдинъ изъ другихъ уже рукъ досталъ одну мою старинную повѣсть [1]), о которой я совсѣмъ было-позабылъ и которую я стыжусь назвать своею· впрочемъ, она такъ велика и неуклюжа, что никакъ не годится въ вашъ альманахъ. Не гнѣвайтесь на меня, мой милый и отъ всей души и сердца любимый мною землякъ. Я вамъ въ другой разъ непремѣнно приготовлю, что̀ вы хотите. Но не теперь. Еслибъ вы знали, какіе со мною происходили страшные перевороты, какъ сильно растерзано все внутри меня! Боже, сколько я пережогъ, сколько перестрадалъ! Но теперь я надѣюсь, что все успокоится, и я буду снова дѣятельный, движущійся. Теперь я принялся за исторію нашей единственной, бѣдной Украйны. Ничто такъ не успокоиваетъ, какъ исторія. Мои мысли начинаютъ литься тише и стройнѣе. Мнѣ кажется, что я напишу ее, что я скажу много того, чего до меня не говорили.

Я очень порадовался, услышавъ отъ васъ о богатомъ присовокупленіи пѣсень и собраніи Ходаковскаго. Какъ бы я желалъ теперь быть съ вами и пересмотрѣть ихъ вмѣстѣ, при трепетной свѣчѣ, между стѣнами, убитыми книгами и книжною пылью, съ жадностью Жида, считающаго червонцы! Моя радость, жизнь моя, пѣсни! какъ я васъ люблю! Что̀ всѣ черствыя лѣтописи, въ которыхъ я теперь роюсь, предъ этими звонкими, живыми лѣтописями!... Я самъ теперь получилъ много новыхъ, и какія есть между ними! прелесть! Я вамъ ихъ спишу.... не такъ скоро, потому что ихъ очень много. Да, я васъ прошу, сдѣлайте милость, дайте списать всѣ находящіяся у васъ пѣсни, выключая печатныхъ и сообщенныхъ вамъ мною. Сдѣлайте милость, и пришлите этотъ экземпляръ мнѣ. Я не могу жить безъ пѣсень. Вы не понимаете, какая это мука. Я знаю, что есть столько пѣсень, и вмѣстѣ съ тѣмъ не знаю. Это все равно, еслибъ кто передъ женщиной сказалъ, что онъ знаетъ секретъ, и не объявилъ бы ей. Велите переписать четкому, красивому писцу въ тетрадь in quarto, на мой счетъ. Я не имѣю терпѣнія дождаться печатнаго; притомъ я тогда буду знать, какія присылать вамъ пѣсни, чтобы у васъ не было двухъ сходныхъ дублетовъ. Вы не можете представить, какъ мнѣ помогаютъ въ исторіи пѣсни. Даже не историческія, даже пох..ныя: онѣ всѣ даютъ по новой чертѣ въ мою исторію, всѣ разоблачаютъ яснѣе и яснѣе, увы, прошедшую жизнь и, увы, прошедшихъ людей.... велите сдѣлать это скорѣе. Я вамъ за то пришлю находящіяся у меня, которыхъ будетъ до двухъ-сотъ, и что́ замѣчательно — что многія изъ нихъ похожи совершенно на антики, на которыхъ лежитъ печать древности, но которые совершенно не были въ обращеніи и лежали зарытые.

---

[1]) То была «Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ», напечатанная Смирдинымъ въ «Новосельѣ».

*П. К.*

Прощайте, милый, дышущій прежнимъ временемъ землякъ, не забывайте меня, какъ я не забываю васъ.... Лучше вычеркнуть...

Пишите ко мнѣ. Вѣчно Вашъ Гоголь.

## IV.

(1833.)

Благодарю тебя за все: за письмо, за мысли въ немъ, за новости и проч. Представь, я тоже думалъ: туда, туда! въ Кіевъ! въ древній, въ прекрасный Кіевъ! Онъ нашъ, онъ не ихъ, не правда? Тамъ, или вокругъ него дѣялись дѣла старины нашей.... Я работаю. Я всѣми силами стараюсь; но на меня находитъ страхъ: можетъ быть, я не успѣю! Мнѣ надоѣлъ Петербургъ, или, лучше, не онъ, но проклятый климатъ его: онъ меня допекаетъ. Да, это славно будетъ, если мы займемъ съ тобою Кіевскія каѳедры: много можно будетъ надѣлать добра. А новая жизнь среди такого хорошаго края! Тамъ можно обновиться всѣми силами. Развѣ это малость? Но меня смущаетъ, если это не исполнится! Если же исполнится, да ты надуешь; тогда одному пріѣхать въ этотъ край, хоть и желанный, но быть одному соверш(енно), не имѣть съ кѣмъ заговорить языкомъ души — это страшно! Говорятъ, уже очень много назначено туда какихъ-то Нѣмцевъ: это тоже не очень пріятно. Хотя бы для св. Владиміра побольше Славянъ! Нужно будетъ стараться кого-нибудь изъ извѣстныхъ людей туда випхнуть, истинно просвѣщенныхъ и также чистыхъ и добрыхъ душою, какъ мы съ тобою. Я говорилъ Пушкину о стихахъ [1]). Онъ написалъ путешествуя двѣ большія піесы, но отрывковъ изъ нихъ не хочетъ давать, а обѣщается написать нѣсколько маленькихъ. Я съ своей стороны употреблю стараніе его подгонять.

Прощай до слѣдующаго письма. Жду съ нетерпѣніемъ отъ тебя обѣщанной тетради пѣсень, — тѣмъ болѣе, что безпрестанно получаю новыя, изъ которыхъ много есть историческихъ, еще больше — прекрасныхъ. Впрочемъ я нетерпѣливѣе тебя, и никакъ не могу утерпѣть, чтобы не выписать здѣсь одну изъ самыхъ интересныхъ, которой, вѣрно, у тебя нѣтъ [2]).

## V.

Январь 7. (1834, изъ С. Петербурга).

Поздравляю тебя съ 1834 и отъ души благодарю тебя за «Денницу», которой, впрочемъ, я до сихъ поръ не получалъ, потому что Одоевскій заблагоразсудилъ кому-то отдать мой экземпляръ. Слышу,

---

[1]) Для «Денницы».

[2]) Эта пѣсня начинается такъ:

Наварила сечевиці,
Поставила на полиці. *П. К.*

однакожъ, что въ ней есть много хорошаго; по крайней мѣрѣ мнѣ такъ говорилъ Жуковскій.

Что́ жъ ты не пишешь ни о чемъ? Охъ, эти земляки мнѣ! Что мы, братецъ, за лѣнтяи съ тобою! Однако напередъ положить условіе: какъ только въ Кіевъ — лѣнь къ чорту! чтобъ и духъ ея не пахъ. Да превратится онъ въ Русскія Аѳины, Богоспасаемый нашъ городъ! Да отчего до сихъ поръ не выходитъ ни одинъ изъ Московскихъ журналовъ? Скажи Надеждину, что это не хорошо, если онъ вздумаетъ, по-прошлогоднему, до тѣхъ поръ не выпускать новыхъ, покамѣстъ не додастъ старыхъ. Что за рыцарская честность! теперь она въ наши времена такъ же смѣшна, какъ и ханжество. Подписчики и читатели и прошлый годъ на него сердились всѣ. Притомъ же для него хуже: онъ не нагонитъ и будетъ отставать вѣчно, какъ Полевой. Знаешь ли ты собраніе Галицкихъ пѣсень, вышедшихъ въ прошломъ году [довольно толстая книжка, in-8]? Очень замѣчательная вещь! Между ними есть множество настоящихъ Малороссійскихъ, такъ хорошихъ, съ такими свѣжими красками и мыслями, что весьма не мѣшаетъ ихъ включить въ гадаемое собраніе.

Какъ проводишь время и что дѣлаешь въ Москвѣ? И что другіе дѣлаютъ? Вѣрно, есть что нибудь новое. Когда же погляжу я на пѣсни?

Прощай. Твой Гоголь.

## VI.

Спб. Февраля 12 (1834).

Я получилъ только сегодня два твоихъ письма: одно отъ 26-го генваря, другое отъ 8 февраля, — все это по милости Одоевскаго, который изволитъ ихъ чортъ знаетъ сколько удерживать у себя. Въ одномъ письмѣ ты пишешь за Кіевъ [1]. Я думаю ѣхать. Дѣла, кажется, мои идутъ на ладъ. Но вотъ что скверно: министръ не соглашается на твое желаніе: какъ, дискать, тебя сдѣлать профессоромъ словесности въ Кіевѣ, когда ты недавно сдѣланъ ординарнымъ ботаникомъ. Такой переломъ чрезвычайно кажется страненъ, и онъ и слышать не хочетъ. А между тѣмъ Брадке очень нуждается въ профессорѣ словесности. Я думаю вотъ что: не мѣшаетъ тебѣ написать обстоятельно къ Брадке, что ты — дискать — недомогаешь страшно въ московскомъ климатѣ, что тебѣ потребно...... и проч. Бери каѳедру ботаники или зоологіи. А такъ какъ профессора словесности нѣтъ, то ты можешь занять по времени его каѳедру. А тамъ, по праву давности, ее отжилить, а отъ ботаники отказаться. А?

Ты говоришь, что, если залѣпишься, то тогда, набравши силы, въ Москву. А на что̀ человѣку дается характеръ и желѣзная сила души? Къ чорту лѣнь, да и концы въ воду! Ты разсмотри хорошенько характеръ земляковъ: они лѣнятся, но зато, если что̀ задолбятъ въ свою го-

---

[1]) Т. е. о Кіевѣ. Гоголь употребляетъ Полонизмъ. *П. К.*

лову, то на-вѣки. Вѣдь тутъ только рѣшимость: разъ начать — и все... Типографія будетъ подъ бокомъ. Чего жъ больше? А воздухъ! а гливы! а рогизъ! а соняшники! а паслинъ! а цыбуля [1]! а *вино хлѣбное*! какъ говоритъ пріятель нашъ Ушаковъ. Тополи, груши, яблони, сливы, морели, деревъ, вареники, борщъ, лопухъ... Это просто роскошь! Это одинъ только городъ у насъ, въ которомъ какъ-то пристало быть кельѣ ученаго.

«Запорожской Старины» я до сихъ поръ нигдѣ не могу достать. Какъ не прислать ни къ одному книгопродавцу! Кой же чортъ будетъ у него покупать! А еще и жалуются, что у нихъ никто не раскупаетъ. Исторію Малороссіи я пишу всю отъ начала до конца. Она будетъ или въ шести малыхъ, иль въ четырехъ большихъ томахъ. Экземпляра пѣсенъ Галицкихъ здѣсь нигдѣ нѣтъ; мой же собственный у меня замоталъ одинъ задушевный пріятель. Пѣсень я тебѣ съ большою охотою прислалъ (бы), но у меня ихъ ужасная путаница. Незнакомыхъ тебѣ, можетъ быть, будетъ не болѣе ста, зато извѣстныхъ, вѣрно, около тыся(чи), изъ которыхъ бо̀льшую часть мнѣ теперь нельзя посылать. Если бы ты прислалъ свой списокъ съ находящихся у тебя, тогда бы я зналъ, какія тебѣ нужны, и прочія бы выправилъ съ моими списками и послалъ бы тебѣ.

Ну, покамѣстъ прощай! а тамъ придетъ время, что будемъ все это говорить, что̀ теперь заставляемъ царапать наши руки, въ Богоспасаемомъ нашемъ градѣ. Твой Гоголь.

## VII.

Марта 12. Спб. 1834.

Да это, впрочемъ, не слишкомъ хорошо, что ты не изволишь писать ко мнѣ. Молодецъ! меня подбилъ ѣхать въ Кіевъ, а самъ сидитъ и ни гадки [2]) о томъ. А между тѣмъ я почти что на выѣздѣ уже. Что̀ жъ, ѣдешь, или нѣтъ? влюбился же въ эту старую, толстую бабу-Москву, отъ которой, кромѣ щей да матерщины, ничего не услышишь. Слушай: вѣдь ты посуди самъ, по чистой совѣсти, каково мнѣ одному быть въ Кіевѣ. Земля и край — вещь хорошая, но люди чуть ли еще не лучше, хотя не полезнѣе, NB, для нездороваго человѣка, каковъ ты да я.

Пѣсни намъ нужно издать непремѣнно въ Кіевѣ. Соединившись вмѣстѣ, мы такое удеремъ изданіе, какого еще никогда ни у кого не было. Весну и лѣто мы бы тамъ славно отдохнули, набрали матеріаловъ, а къ осени бы и засѣли работать. Послушай: не бросай сего дѣла! Подумай хорошенько. Здоровье — вещь первая на свѣтѣ. Предлогъ къ перемѣщенію ты имѣешь самый уважительный — вредъ климата. Исчисляй свои

[1]) Все это лакомства Малороссійскихъ простолюдиновъ, кромѣ воздуха и гливъ (баргамотъ).

[2]) *Ни гадки*, съ Малороссійскаго, значитъ — ни помышленія. *П. К.*

труды по словесной части; доказывай, что ты можешь занять съ честію означенную каѳедру; грози отставкою. Должны будутъ согласиться. Что̀ жъ, получу ли обѣщанныя пѣсни? Твой Гоголь.

## VIII.

Марта 26 (1834), СПб.

Во-первыхъ, твое дѣло не клеится какъ слѣдуетъ, несмотря на то, что и князь Петръ и Жуковскій хлопотали объ тебѣ. И ихъ мнѣніе, и мое вмѣстѣ съ ними, есть то, что тебѣ непремѣнно нужно ѣхать самому. За глаза эти дѣла не дѣлаются. Да и Мекка (NB) любитъ поклоненіе. Теперь поется, что ты-де-нуженъ московскому университету, что въ Кіевѣ мѣсто почти занято уже и проч. Но если ты самъ прибудешь лично и объявишь свой резонъ, что ты бы и радъ, дискать, но твое здоровье.... и прочее, тогда будетъ другое дѣло; князь же съ своей стороны и Жуковскій не преминутъ подкрѣпить, да и Пушкинъ тоже. Пріѣзжай; я тебя ожидаю. Квартира же у тебя готова. Садись въ дилижансъ и валяй! потому что зѣвать не надобно: какъ разъ какой-нибудь олухъ влѣзетъ на твою каѳедру.

Ты, нечего сказать, мастеръ надувать! пишетъ: посылаю пѣсни, а между тѣмъ о нихъ ни слуху, ни духу; заставилъ разинуть ротъ, а вареника и не всунулъ. А я справлялся около недѣли въ почтамтѣ и у Смирдина, нѣтъ ли посылки ко мнѣ. Вацлавъ [1]), я тебѣ говорилъ, что отжиленъ у меня совершенно безбожно однимъ молодцомъ, взявшимъ на два часа и улизнувшимъ, какъ я узналъ, совершенно изъ города. Поговоримъ объ объявленіи твоемъ: зачѣмъ ты дѣлишь свое собраніе на гулливыя, козацкія и любовныя? Развѣ козацкія не гулливыя и гулливыя не всѣ ли козацкія? Впрочемъ, я не знаю настоящаго значенія твоего слова *козацкія*. Развѣ нѣтъ такихъ пѣсней, у которыхъ одна половина любовная, другая гулливая? По мнѣ, раздѣленія не нужно въ пѣсняхъ. Чѣмъ больше разнообразія, тѣмъ лучше. Я люблю вдругъ возлѣ одной пѣсни встрѣтить другую, совершенно противнаго содержанія. Мнѣ кажется, что пѣсни должно раздѣлять на два разряда: въ первомъ должны помѣститься всѣ твои три первыя отдѣленія, во второмъ — обрядныя. Много, если на три разряда: 1-й — историческій, 2-й — всѣ, выражающія различные оттѣнки народнаго духа, и 3-й — обрядныя. Впрочемъ, какъ бы то ни было, раздѣленіе вещь послѣдняя. Я радъ, что ты уже началъ печатать. Если бы я имѣлъ у себя списки твоихъ пѣсень, я бы прислужился тебѣ и, можетъ быть, даже нѣсколько помогъ; но въ теперешнемъ состояніи не знаешь, за что̀ взяться. Да и несносно ужасно дѣлать комментаріи, не зная на что̀, а если и зная, то не будучи увѣренъ, кстати ли они будутъ и не окажутся ли лишними. Если не пришлешь пѣсень, то хоть при-

[1]) Т. е. изданіе пѣсень Вацлава зъ Олеска. *П. К.*

вези съ собою. Да пріѣзжай поскорѣй. Мы бы такъ славно все обстроили здѣсь, какъ нельзя лучше. Я очень многое хотѣлъ писать къ тебѣ, но теперь у меня бездна хлопотъ, и все совершенно вышло изъ головы.

Прощай, до слѣдующей почты. Мысленно цалую тебя и молюсь о тебѣ, чтобы скорѣй тебя випхнули въ Украйну. Твой Гоголь.

## IX.

1834, Марта 29. СПб.

Пѣсню твою про Нечая получилъ вчера. Вотъ все, что̀ получилъ отъ тебя, вмѣсто обѣщанныхъ какихъ-то книгъ. Что̀ ты пишешь про Цыха [1])? развѣ есть какое-нибудь оффиціальное объ этомъ извѣстіе? Министръ мнѣ обѣщалъ непремѣнно это мѣсто и требовалъ даже, чтобъ я сейчасъ подавалъ просьбу, но я останавлива(юсь) затѣмъ, что мнѣ даютъ только адъюнкта, увѣряя впрочемъ, что черезъ годъ непремѣнно сдѣлаютъ ординарнымъ; и признаюсь, я сижу затѣмъ только еще здѣсь, чтобы какъ-нибудь выработать себѣ на подъемъ и раздѣлаться кое съ какими здѣшними обстоятельствами. Эй, не зѣвай! садись скорѣе въ дилижансъ. Безъ твоего присутствія ничего не будетъ.

Посылаю тебѣ за Нечая другой списокъ Нечая, который списанъ изъ Галицкаго собранія. Видно, какъ много она терпѣла измѣненій. Каневскій перемѣненъ на Потоцкаго; даже самыя обстоятельства въ описаніи другія, исключая главнаго. Твой Гоголь.

## X.

Апрѣля 7 (1834). СПб.

Не безпокойся: дѣло твое, кажется, пойдетъ на ладъ. Третьяго дня я былъ у министра; онъ говорилъ мнѣ такими словами: «Кажется, я Максимовича переведу въ Кіевъ, потому что для русской словесности не находится болѣе достойный его человѣкъ. Хотя предметъ для него новъ, но онъ имѣетъ даръ слова, и ему можно успѣть легко въ немъ, хотя впрочемъ онъ теоретическаго никакого не выпустилъ еще сочиненія». На что̀ я сказалъ, что ты мнѣ показывалъ многія свои сочиненія, обнаруживающія вѣрное познаніе литературы и долгое занятіе ею. Также при этомъ напомнилъ ему о твоихъ трудахъ въ этомъ родѣ, помѣщаемыхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ словъ его, сказанныхъ на это, я увидѣлъ только, что препятствій, слава Богу, никакихъ нѣтъ. Итакъ поздравляю тебя. Я тоже, съ своей стороны, присовокупилъ, какъ на тебя дѣйствуетъ тамошній климатъ и какъ разстроивается твое здоровье. Видно было, что старанія князя Вяземскаго и Жуковскаго не

[1]) Это — лицо, получившее въ Кіевскомъ университетѣ каѳедру всеобщей исторіи, которой искалъ Гоголь. *П. К.*

были тщетны. Онъ, по крайней мѣрѣ, не представлялъ уже никакихъ невозможностей и совершенно соглашался съ тѣмъ, что состояніе здоровья твоего должно быть уважено. Для окончательнаго дѣла, тебѣ бы весьма не мѣшало предстать самому, потому что, сколько я могъ замѣтить, личное присутствіе ему нравится. Но, впрочемъ, если тебѣ нельзя и состояніе твоего здоровья не дозволяетъ, то я въ такомъ случаѣ перестаю о томъ просить тебя, не смотря на то, что мнѣ очень бы хотѣлось видѣться съ тобою. Мнѣ, впрочемъ, кажется, что если бы былъ въ состояніи, то весьма бы было не худо. Но, какъ бы то ни было, прощай до слѣдующаго письма. Я очень радъ, что письмо мое тебя успокоитъ, и потому не хочу ничего посторонняго писать, чтобы не задержать его, чтобы ты получилъ его какъ разъ въ пору. О полученіи его увѣдоми меня немедленно.

Прощай; будь здоровъ! Цалую тебя и поручаю тебя охраненію невидимыхъ благихъ силъ. Твой Гоголь.

## XI.

20 апрѣля (1834). СПб.

Письмо твое отъ 16 я получилъ сегодня. Ну, я радъ отъ души и отъ сердца, что дѣло твое подтвердилось уже оффиціально. Теперь тебѣ точно не зачѣмъ уже ѣхать въ Петербургъ. Тебя только безпокоятъ дѣла Московскія. Смѣлѣе съ ними: одно по боку, другому киселя дай, и все кончено. Изъ необходимаго нужно выбирать необходимѣйшее, и ты выкрутишься скоро. Я сужу по себѣ. Да кстати о мнѣ: знаешь ли, что представленія Брадке чуть ли не больше значатъ, нежели нашихъ здѣшнихъ ходатаевъ? Это я узналъ вѣрно. Слушай: сослужи службу: когда будешь писать къ Брадке, намекни ему о мнѣ вотъ какимъ образомъ: что вы бы, дискать, хорошо сдѣлали, если бы залучили въ университетъ Гоголя, что ты не знаешь никого, кто бы имѣлъ такія глубокія историческія свѣдѣнія и такъ бы владѣлъ языкомъ преподаванія, и тому подобныя скромныя похвалы, какъ-будто вскользь. Для примѣра ты можешь прочесть предисловіе къ грамматикѣ Греча, или Греча къ романамъ Булгарина. Онъ, сколько я замѣтилъ, основывается на видимомъ авторитетѣ и на занимаемомъ мѣстѣ. Ты, будучи ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета, во мнѣніи его много значишь. Я же бѣдный — почти нуль для него: грѣшныхъ сочиненій моихъ онъ не читывалъ, имени не слыхивалъ, — стало быть, ему нечего и безпокоиться обо мнѣ. Тѣмъ болѣе мнѣ это нужно, что министръ, кажется, расположенъ сдѣлать для меня все, что можно, еслибы только попечитель ему хотя слово прибавилъ отъ себя. Тогда бы я скорѣе въ дорогу и, можетъ быть, еще бы засталъ тебя въ Москвѣ.

Благодарю тебя за пѣсни. Я теперь читаю твои толстыя книги; въ нихъ есть много прелестей. Отпечатанные листки меня очень порадо-

вали. Изданіе хорошо. Примѣча(нія) съ большимъ толкомъ. О переводахъ я тебѣ замѣчу вотъ что. Иногда нужно отдаляться отъ словъ подлинника, нарочно для того, чтобы быть къ нему ближе. Есть пропасть такихъ фразъ, выраженій, оборотовъ, которые намъ, Малороссіянамъ, кажется очень будутъ понятны для Русскихъ, если мы переведемъ ихъ слово въ слово, но которые иногда уничтожаютъ половину силы подлинника. Почти всегда сильное лаконическое мѣсто становится непонятнымъ на Русскомъ, потому что оно не въ духѣ Русскаго языка; и тогда лучше десятью словами опредѣлить всю обширность его, нежели скрыть его. Этихъ замѣчаній, впрочемъ, ты не можешь еще принаровить къ приведенному тобою переводу, потому что онъ очень хорошъ; окончаніе его прекрасно... Но, чтобы и къ нему сдѣлать придирку, вотъ тебѣ замѣчаніе, на первый случай.... мотай на усъ:

«Θедора Безроднаго, атамана куренного, пострѣляли, порубили, только не поймали чуры».

Во-первыхъ, *пострѣляли* не Русское слово, оно не по-Русски спрягнулося и скомпоновалося, и вмѣстѣ съ словомъ *порубили* на Русскомъ слабѣе выражаетъ, нежели на нашемъ. Мнѣ кажется, вотъ какъ бы нужно было сказать:

«Куренного атамана, Θедора Безроднаго они всего пронизали пулями, всего изрубили, не поймали только его чуры».

Въ переводѣ болѣе всего нужно привязываться къ мысли и менѣе всего къ словамъ, хотя послѣднія чрезвычайно соблазнительны, и, признаюсь, я самъ, который теперь разсуждаю объ этомъ съ такимъ хладнокровнымъ безпристрастіемъ, врядъ ли бы уберегся отъ того, чтобы не влѣпить звонкое словцо въ Русскую рѣчь, въ простодушной увѣренности, что его и другіе такъ же поймутъ. Помни, что твой переводъ для Русскихъ, и потому всѣ Малороссійскіе обороты рѣчи и конструкцію прочь! Вѣдь ты, вѣрно, не хочешь дѣлать подстрочнаго перевода? Да впрочемъ это было бы излишне, потому что онъ у тебя и безъ того приложенъ къ каждой пѣснѣ. Ты каждое слово такъ удачно и хорошо растолковалъ, что кладешь его въ ротъ всякому, кто захочетъ понять пѣсню. Я бы тебѣ много кой-чего хотѣлъ еще сказать, но, право, чертовски скучно писать о томъ, что̀ можно переговорить гораздо съ большею ясностью и толкомъ. Да притомъ это такая длинная матерія: зацѣпи только—и пойдетъ тянуться. Въ подобныхъ случаяхъ болѣе всего нужны толки съ другою головою, потому что, вѣрно, одна замѣтитъ то, что̀ другая пропуститъ. Какъ бы то ни было, я съ радостью ребенка держу въ рукахъ твой первый листъ и говорю: «Вотъ все, что̀ отстоялось отъ прежнихъ думъ, отъ прежнихъ лѣтъ»! какъ выразился Дельвигъ. Я еще никому не успѣлъ показать его, но понесу къ Жуковскому и похвастаюсь Пушкину, и мнѣнія ихъ сообщу тебѣ поскорѣе. А между тѣмъ подгоняй свои типографскіе станки. Я тебѣ пришлю скоро кое-какія пѣсни, которыя, впро-

чемъ, войдутъ въ послѣдній развѣ только отдѣлъ твоего перваго тома. За «Пѣснями Люду Галичскаго» я послалъ въ Варшаву, и какъ только получу ихъ, то ту же минуту пришлю ихъ тебѣ. Здѣшніе скоты книгопродавцы такъ пугаются всего, что выходитъ на польскомъ языкѣ, что даже польскаго букваря нигдѣ не отыщешь, и съ важнымъ видомъ говорятъ только: запрещенъ! Одоевскому скажу, чтобы онъ скорѣе пристроилъ твоего «Наума». Эти дни, можетъ быть, не увижу его, потому что ты самъ знаешь, чтò за безалаберщина дѣется у людей на праздникахъ: они всѣ какъ шальные. По улицамъ мечутся шитые мундиры и трехъ-угольныя шляпы, а дома между тѣмъ никого. У Плетнева постараюсь тоже на этихъ дняхъ отобрать нужныя для тебя свѣдѣнія. Но до того прощай. Поручаю тебя ангелу хранителю твоему: да будешь ты здравъ и спокоенъ. Весь твой Гоголь.

## XII.

Мая 28 (1834, изъ С. Петербурга).

Извини меня: точно, я, кажется, давно не писалъ къ тебѣ. У меня тоже большой хламъ въ головѣ. Благодарю тебя за листъ пѣсень, который ты называешь шестымъ и который, по моему счету, 4-й. О введеніи твоемъ ничего не могу сказать, потому что я не имѣю его и не знаю, отпечатано ли оно у тебя. Кстати: ты можешь прочесть въ Журналѣ Просвѣщенія, 4-мъ номерѣ, статью мою о Малороссійскихъ пѣсняхъ; тамъ же находится и кусокъ изъ введенія моего въ исторію Малороссіи, впрочемъ, писанный мною очень давно.

Мои обстоятельства очень странны: Сергѣй Семеновичъ даетъ мнѣ экстраординарнаго профессора и деньги на подъемъ, но однакожъ ничего этого не выпускаетъ изъ рукъ и держитъ меня, не знаю для чего, здѣсь, тогда какъ мнѣ нужно дѣйствовать и ѣхать. Между тѣмъ Брадке пишетъ ко мнѣ, что не угодно ли мнѣ взять каѳедру Русской исторіи, что сіе-деприлично занятіямъ моимъ, тогда какъ онъ самъ обѣщалъ мнѣ, бывши здѣсь, что Всеобщая Исторія не будетъ занята до самаго моего пріѣзда, хотя бы это было черезъ годъ. А теперь, вѣрно, ее отдали этому Цыху, котораго принесло какъ нарочно. Право, странно они воображаютъ, что различіе предметовъ это такая маловажность, и что, кто читалъ словесность, тому весьма легко преподавать математику или врачебную науку; какъ будто пирожникъ для того созданъ, чтобы тачать сапоги. Я съ ума сойду, если мнѣ дадутъ Русскую исторію. Если же они меня поводятъ далѣе и не отправятъ теперь, то признаюсь, я брошу все и откланяюсь... Богъ съ ними совсѣмъ! И тогда махну или на Кавказъ, или въ долы Грузіи, потому что здоровье мое здѣсь еле держится. Ты знаешь Цыха? кто это Цыхъ? кажется, Погодинъ его знаетъ. Нельзя ли какъ-нибудь уговорить Цыха, чтобы онъ взялъ себѣ, или просилъ, или бы по крайней мѣрѣ соглашался бы взять каѳедру Русской исторіи?

Ты извини меня, что я не толкую съ тобою ничего о пѣсняхъ. Право, душа не въ спокойномъ состояніи. Перо въ рукахъ моихъ какъ деревяная колода, между тѣмъ какъ мысли мои состоятъ теперь изъ вихря. Когда увижусь съ тобою, то объ этой статьѣ потолкуемъ вдоволь; потому что, какъ бы ни было, а всё таки надѣюсь быть въ слѣдующемъ мѣсяцѣ въ Москвѣ. Прощай, да пиши ко мнѣ. Въ эти времена волненія, письма всё-таки сколько-нибудь утишаютъ душу. Прощай. Твой Гоголь.

## XIII.

Мая 29 (1834, изъ Петербурга).

Только-что я успѣлъ отправить къ тебѣ вчерашнее письмо мое, какъ вдругъ получилъ два твоихъ письма: одно еще отъ 10-го мая, другое отъ 19-го мая. Ну, теперь я не удивляюсь твоему молчанію. Смирдинъ никуда не годится: онъ ихъ изволилъ продержать у себя больше недѣли. Благодарю, очень благодарю тебя за листки пѣсень. Я не пишу къ тебѣ никакихъ замѣчаній, потому что я ужасно не люблю печатныхъ, или письменныхъ критикъ, т. е. не читать ихъ не люблю, но писать. Недавно С. С. получилъ отъ Срезневскаго экземпляръ пѣсней и адресовался ко мнѣ съ желаніемъ видѣть мое мнѣніе о нихъ въ Журналѣ Просвѣщенія, также какъ и о бывшихъ до него изданіяхъ — твоемъ и Цертелева. Что жъ я сдѣлалъ? я написалъ статью, только самаго главнаго позабылъ: ничего не сказалъ ни о тебѣ, ни о Срезневскомъ, ни о Цертелевѣ. Послѣ я спохватился и хотѣлъ-было прибавить и проболтаться о твоемъ великолѣпномъ новомъ изданіи, но опоздалъ: статья уже была отпечатана. Такъ какъ не скоро къ вамъ доходятъ Петербургскія книги, то посылаю тебѣ особый отпечатанный листокъ, также и листокъ изъ Исторіи Малороссіи, которой мнѣ зѣло не хотѣлось давать. Я слышалъ уже сужденія нѣкоторыхъ присяжныхъ знатоковъ, которые глядятъ на этотъ кусокъ, какъ на полную исторію Малороссіи, забывая, что еще впереди цѣлыхъ 80 главъ они будутъ читать и что эта глава только—фронтисписъ. Я бы, впрочемъ, весьма желалъ видѣть твои замѣчанія,—тѣмъ болѣе, что этотъ отрывокъ не войдетъ въ цѣлое сочиненіе, потому что оно начато писаться послѣ того гораздо позже и нынѣ почти въ другомъ видѣ. Но изъ новой моей исторіи Малороссіи я никуда не хочу давать отрывковъ. Кстати: ты просилъ меня сказать о твоемъ раздѣленіи исторіи. Оно очень натурально и, вѣрно, приходило въ голову каждому, кто только слишкомъ много занимался чтеніемъ и изученіемъ нашего прошедшаго. У меня почти такое же раздѣленіе, и потому я не хвалю его, считая неприличнымъ хвалить то, что сдѣлалось уже нашимъ — и твоимъ, и моимъ вмѣстѣ.

Прощай! Цѣлую тебя нѣсколько разъ. Твой Гоголь.

## XIV.

8 іюня (1834). СПб.

Я получилъ твое письмо черезъ Щепкина, который меня очень обрадовалъ своимъ пріѣздомъ. Что́ тебѣ сказать о здоровьѣ? — —[1]) мы, братецъ, съ тобой! Что же касается до моихъ обстоятельствъ, то я самъ, хоть убей, не могу понять ихъ. За меня просили Дашковъ, Блудовъ; Сергѣй Семеновичъ самъ, кажется, благоволитъ ко мнѣ и очень доволенъ моими статьями. Кажется, какой сильный авторитетъ! Если бы какія особенныя препятствія мнѣ преграждали путь, но ихъ нѣтъ. Я имѣю чинъ коллежскаго ассесора, не новичекъ, потому что занимался довольно преподаваніемъ, между тѣмъ какъ всѣхъ учителей Кременецкаго Лицея произвели прямо въ ординарные... и при всемъ я не могу понять. Слышу увѣренія, ласки, и больше ничего! Чортъ возьми! они воображаютъ, что у меня не достанетъ духу плюнуть на все. Я не могу также понять и Брадке. Давши слово Жуковскому ожидать меня даже цѣлый годъ и не отдавать никому каѳедры Всеобщей Исторіи, и черезъ мѣсяцъ отдать ее Цыху! это досадно, право, досадно! Ты видишь, что сама судьба вооружается, чтобы я ѣхалъ въ Кіевъ. Досадно, досадно, потому что мнѣ нужно, очень нужно: мое здоровье, мое занятіе, мое упрямство требуетъ этого. А между тѣмъ мнѣ не видать его. Пѣсни твои идутъ, чѣмъ дальше, лучше. Да что̀ ты не присылаешь мнѣ до сихъ поръ введенія? мнѣ очень хочется его видѣть. Кстати о введеніи: если ты встрѣтишь что-нибудь новое въ моей статьѣ о пѣсняхъ, то можешь прибавить къ своему: дискать, вотъ что еще объ этомъ говоритъ Гоголь. Да что̀, вѣдь книжка должна у тебя быть теперь совершенно готова?

Прощай. Да хранятъ тебя небеса и пошлютъ крѣпость душѣ и тѣлу. Пора, пора вызвать мочь души и дѣйствов(ать) крѣпко! Твой Гоголь.

## XV.

10 іюня (1834, изъ С. Петербурга).

Я получилъ твое письмо отъ 5 іюня вчера, т. е. 9 числа.

Тебя удивляетъ, почему меня такъ останавливаетъ Русская исторія. Ты очень страненъ и говоришь еще о себѣ, что ты рѣшился же взять словесность. Вѣдь для этого у тебя было желаніе, а у меня нѣтъ. Чортъ возьми, если бы я не согласился взять скорѣе ботанику или патологію, нежели Русскую исторію. Если бы это было въ Петербургѣ, я бы, можетъ быть, взялъ ее, потому что здѣсь я готовъ, пожалуй, два раза въ недѣлю

---

[1]) Здѣсь употреблено Гоголемъ одно изъ тѣхъ словъ, которыя онъ называлъ *крѣпкими* и которыя часто употреблялъ въ письмахъ къ короткимъ пріятелямъ. *П. К.*

на два часа отдать себя скукѣ. Но, оставляя Петербургъ, знаешь ли, что̀ я оставляю? Мнѣ оставить Петербургъ не то, что тебѣ Москву: здѣсь все, что̀ дорого, что̀ было мило моему сердцу, люди, съ которыми сдружился и которыхъ алчетъ душа, все, что̀ привычка сдѣлала еще драгоцѣннѣйшимъ. Бросивши все это, нужно стараться всѣми силами заглушить сердечную тоску; нужно отдалять всѣми мѣрами то, что̀ можетъ вызывать ее. И ты въ добавокъ хочешь еще, чтобъ самая должность была для меня тягостью! Если меня не будетъ занимать предметъ мой, тогда я буду несчастливъ. Я очень хорошо знаю свое сердце, и потому то, что̀ для другого кажется своенравіемъ, то есть у меня слѣдствіе дальновидности. Но, впрочемъ, кажется, это не можетъ остановить ихъ. Сергѣй Семеновичъ сказалъ мнѣ, что это ничего не значитъ, что можно помѣняться каѳедрами. Только то скверно, что я теперь мало всему этому вѣрю, послѣ всѣхъ проводовъ. Остановка вся за однимъ Брадке: безъ Брадке С. С. ни до порога. Итакъ я жду теперь отъ него рѣшенія. и по немъ узнаю, велитъ ли мнѣ судьба ѣхать, или нѣтъ. О пѣсняхъ твоихъ постараюсь написать извѣщеніе и одолѣть сколько-нибудь свою лѣнь, которая уже почуяла лѣто и становится деспотомъ. До слѣдующаго письма.

Твой Гоголь.

## XVI.

27 іюня (1834, изъ Петербурга).

Я получилъ сегодня письмо твое отъ 23 іюня. Итакъ ты въ дорогѣ. Благословляю тебя! Я увѣренъ, что тебѣ будетъ весело, очень весело въ Кіевѣ. Не предавай(ся) заранѣе никакимъ сомнѣніямъ и мнительности. Я къ тебѣ буду, непремѣнно буду, и мы заживемъ вмѣстѣ... чортъ возьми все! Дѣла свои я повелъ такимъ порядкомъ, что непремѣнно буду въ состояніи ѣхать въ Кіевъ, хотя нераннею осенью, или зимою; но когда бы то ни было, а всё-таки буду. Я далъ себѣ слово, и твердое слово; стало быть, все кончено: нѣтъ гранита, котораго бы не проби(ли) человѣческая сила и желаніе.

Ради Бога, не предавайся грустнымъ мыслямъ, будь веселъ, какъ веселъ теперь я, рѣшившій, что все на свѣтѣ трынъ-трава. Терпѣніемъ и хладнокровіемъ все достанешь. Еще просьба: ради всего нашего, ради нашей Украйны, ради отцовскихъ могилъ, не сиди надъ книгами! Чортъ возьми, если онѣ не служатъ теперь для тебя къ то(му) только, чтобы отемнить свои мысли! Будь таковъ, какъ ты есть, говори свое, и то какъ можно поменьше. Студенты твои такой тупой будетъ народъ, особливо сначала, что, право, совѣстно будетъ для нихъ слишкомъ много трудиться. Но, впрочемъ, лучше всего ты дѣлай эстетическіе съ ними разборы. Это для нихъ полезнѣе всего: скорѣе разовьетъ ихъ умъ, и тебѣ будетъ пріятно. Такъ дѣлаютъ всѣ благоразумные люди. Такимъ обра-

зомъ поступаетъ и Плетневъ, который нашелъ — и весьма справедливо — что всѣ теоріи — совершенный вздоръ и ни къ чему не ведутъ. Онъ теп(ерь) бросилъ всѣ прежде читанныя лекціи и дѣлаетъ съ ними въ классѣ эстестическіе разборы, толкуетъ и наталкиваетъ ихъ морду на хорошее. Онъ очень удивляется тому, что ты затрудняешься, и совѣтуетъ, съ своей стороны, тебѣ работать прямо съ плеча, что̀ придется. Вкусъ у тебя хорошъ, словесность Русскую ты знаешь лучше всѣхъ педагоговъ-толмачей; итакъ чего тебѣ больше? Послушай: ради Бога, занимайся поменьше это(й) гилью. Лѣто (ты) непремѣнно долженъ въ Кіевѣ полѣниться. Жаль, что я не съ тобою теперь: я бы не далъ тебѣ и заглянуть въ печатную бумагу. Я бы тебя повезъ по Пслу, гдѣ бы мы лежали въ натурѣ [1]), купались, а въ добавокъ бы еще женилъ тебя на хорошенькой, если не на распрехорошенькой. Но такъ и быть! пожди до лѣта слѣдующаго, а теперь прими совѣтъ и крѣпко держи его въ памяти. Книгъ я тебѣ въ Москву не посылаю, потому что боюсь, чтобы ты съ ними не разминулся, а посылаю прямо въ Кіевъ, гдѣ онѣ будутъ тебя ожидать. Какъ нарочно, эти книги нашлись у меня, и потому денегъ тебѣ за нихъ платить не нужно.—Изъ всѣхъ открытій, сдѣланныхъ мною и другими достовѣрными людьми, оказывается, что нашъ Брадке знаетъ славно экзекуторскую должность при университетѣ. Высшая же оркестровка не такъ имъ сподручна, и потому ты можешь, принявши сіе свѣдѣніе, какъ слѣдуетъ распорядиться своими поступками: сирѣчь, приходить въ назначенное время на лекцію, ни раньше, ни позже, и вести аккуратность и порядокъ, чтобы смирно сидѣли по мѣстамъ и прочее. Но во всемъ этомъ ты можешь обойтиться и безъ моихъ совѣтовъ. Я же тебя умоляю еще разъ беречь свое здоровье; а это сбереженіе здоровья состоитъ въ слѣдующемъ секретѣ: быть какъ можно болѣе спокойнымъ, стараться бѣситься и веселиться сколько можно, до упадку, хотя бываетъ и не всегда весело, и помнить мудрое правило, что все на свѣтѣ трынъ-трава и ..... .... Въ этихъ немногихъ, но значительныхъ словахъ заключается вся мудрость человѣческая. Чортъ возьми! я какъ воображу, что теперь на Кіевскомъ рынкѣ цѣлые рядна вываливаютъ персикъ, абрикосъ, которое все тамъ ни по чемъ, что Кіево-Печерскіе монахи уже облизываютъ уста, помышляя о дѣланіи вина изъ доморощеннаго винограду, и что тополи ушпигуютъ скоро весь Кіевъ, — такъ, право, и разбираетъ ѣхать, бросивши все; но, впрочемъ, хорошо, что ты ѣдешь впередъ. Ты приготовишь тамъ все къ моему прибытію и пріищешь мѣстечко для покупки, ибо я хочу непремѣнно завестись домкомъ въ Кіевѣ, что̀, безъ сомнѣнія, и ты не замедлишь учинить съ своей стороны. Да, пріѣхавши въ Кіевъ, ты долженъ непремѣнно познакомиться съ эксъ-профессоромъ Бѣлоусо-

---

[1]) Намекъ на извѣстныя привычки Ивана Никифоровича: «Извините, что я передъ вами въ натурѣ». См. «Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ». *П. К.*

нымъ. Онъ живетъ въ собственномъ домѣ, — на Подолѣ, кажется. Скажи ему, что я просилъ его тебя полюбить, какъ и меня. Онъ славный малой, и тебѣ будетъ пріятно сойтись съ нимъ.

Да послушай: какъ только тебѣ выберет(ся) время, даже въ дорогѣ, то тотчасъ пиши ко мнѣ, меня все интересуетъ о тебѣ... самая дорога и проч. и проч...

Смотри, пожалуста, не забывай писать почаще: ты мнѣ дѣлаешься очень дорогъ и, долго не получая отъ тебя письма, я уже скучаю.

Но да почіетъ надъ тобо(ю) благословеніе Божіе! Я твердо увѣренъ, что ты будешь счастливъ. Мнѣ пророчитъ мое сердце. Твой Гоголь.

## XVII.

СПб. Іюль 1 (1834).

Итакъ посылаю тебѣ книги прямо въ Кіевъ, гдѣ, надѣюсь, онѣ тебя уже застанутъ: вмѣстѣ съ ними и тетрадь пѣсень, которыя въ разныя времена списывались. Она замѣчательна тѣмъ, что содержитъ въ себѣ самыя обыкновенныя, общеупотребительныя пѣсни, но которыхъ врядъ ли кто можетъ пересказать изъ поющихъ: такъ утратились слова ихъ. Я думаю, ты теперь можешь много кое-чего отрыть въ Кіевопечерской лаврѣ, а для чичероне возьми Бѣлоусова, о которомъ я тебѣ писалъ. Ты теперь въ такомъ спокойномъ, уютномъ и святомъ мѣстѣ, что трудъ и размышленіе къ тебѣ притекутъ сами. Умѣй только распредѣлить хорошо время — занимайся каждый день, но не болѣе какъ два — и много — три часа; остальное время отдавай все прогулкѣ. Моціонъ тебѣ необходимъ. Наше солнце и нашъ воздухъ укрѣпятъ тебя, только занимайся всегда по утру. Ввечеру и въ полдень — Боже тебя сохрани! Въ полдень лежи на солнцѣ, но голову (держи) въ тѣни; ввечеру гуляй, или иди къ кому-нибудь на вечеръ. Домой приходи пораньше и ложись пораньше. Это непремѣнно долженъ соблюсти: если соблюдешь, то лучше поправишься, нежели на Кавказѣ. Прощай; да пребываетъ съ тобою все хорошее. Опиши все до иголки, какъ ты найдешь Кіевъ, въ какомъ видѣ представится тебѣ твое новое житье; все это ты долженъ неукоснительно описать. Я же буду ожидать съ нетерпѣніемъ твоего отзыва. Да, Бога ради, будь поравнодушнѣе ко всему кажущемуся тебѣ съ перваго взгляда непріятнымъ; смотри на міръ такъ, какъ смотритъ на него поэтъ [1]), у котораго онъ подъ ногами и употребляется на обтирку ногъ его. Прощай. Цѣлую тебя на новосельи и ожидаю твоего письма.

---

[1]) Вѣроятно, Гоголь разумѣетъ Пушкина, который говоритъ:

«Душевныхъ нашихъ мукъ не стоитъ міръ....» *П. К.*

## XVIII.

СПб. Іюля 18 (1834).

Я получилъ твои экземпляры пѣсень и по принадлежности роздалъ, кому слѣдовало. Препровождаю къ тебѣ благодарность получателей. Жуковскій читалъ нѣкот(орыя): онѣ произвели эффектъ. Многія понравились Наслѣднику. Я, однакоже, всё ожидалъ, что ты еще будешь писать ко мнѣ изъ Москвы. Мнѣ хотѣлось знать, какъ ты собрался въ дорогу, сѣлъ въ бричку и прочее.

Что-то ты теперь подѣлываешь въ Кіевѣ? А кстати, чтобы не позабыть: къ вамъ, или къ намъ, въ Кіевъ хочетъ ѣхать одинъ преинтереснѣй(шій) и прелюбезнѣйшій человѣкъ, который тебѣ понравится до-нельзя, — настоящій землякъ и человѣкъ, съ которымъ никогда не будетъ скучно, никогда, сохранившій все то, что̀ требуется для молодости, не смотря на то, что ему за сорокъ лѣтъ. Онъ хочетъ занять мѣсто директора гимназіи, если нельзя въ Кіевѣ, то въ какой-нибудь другой Кіевскаго же округа. Въ началѣ онъ служилъ по ученой части, потомъ былъ за границей, потомъ въ таможняхъ, изъѣздилъ всю Русь, охотникъ страшный до стѐпей [1]) и Крыма и, наконецъ, служитъ здѣсь въ почтовомъ департаментѣ. Извѣсти только, есть ли у васъ какое-нибудь вакантное мѣсто, и въ такомъ случаѣ замолвь словечко отъ себя Брадке, не прямо, но косвенно, т. е. вотъ каки(мъ) образомъ: что ты знаешь де человѣка, весьма годнаго занять мѣсто и истинно достойнаго, но что не знаешь де, согласится ли онъ на это, потому что въ Петербургѣ имѣетъ выгодное мѣсто, и считаютъ его нужнымъ человѣкомъ, что прежде онъ хотѣлъ ѣхать въ Кіевъ; то по(про)бовать, можетъ быть, онъ согласится, — тѣмъ болѣе, что тамъ близко его родина. А съ своей стороны ты очень будешь доволенъ имъ.

Познакомился ли ты съ Бѣлоусовымъ, какъ я тебѣ писалъ въ прежнемъ письмѣ? Онъ находится теперь при графѣ Левашевѣ.

Да что̀ ты не прислалъ мнѣ нотъ Малороссійскихъ пѣсень? прислалъ одинъ листъ подъ названіемъ «Голоса», а самихъ-то голосовъ и нѣтъ! Я съ нетерпѣніемъ дожидаюсь ихъ.

Каково у васъ лѣто? какъ ты проводишь его?

Да пиши скорѣе. Что̀ это! я уже около мѣсяца не получаю отъ тебя никакой вѣсти. Это скучно. Прощай. Твой Гоголь.

## XIX.

14 августа, 1834 (Изъ С. Петербурга).

Я получилъ письмо твое отъ 4-го августа вчера (13). Во-первыхъ, позволь тебѣ замѣтить, что ты страшный нюня! все идетъ какъ слѣ-

[1]) Изъ его разсказовъ Гоголь заимствовалъ много красокъ для своего «Тараса Бульбы», напримѣръ: степные пожары и лебеди, летящіе въ заревѣ по темному ночному небу, какъ красные платки *П. К.*

дуетъ, а онъ еще и киснетъ, когда я, который долженъ остаться въ чухонскомъ городѣ, плюю на все и говорю, что все на свѣтѣ трынъ-трава... А признаюсь, грусть хотѣла было сильно подступить ко мнѣ, но я далъ ей, по выраженію твоему, такого пидплесня, что она задрала ноги, Что̀ мнѣ было дѣлать съ вашимъ Брадке! Обѣщать и не исполнить обѣщаннаго — развѣ этакъ можно дѣлать? Жуковскій писалъ къ нему, что министръ наконецъ согласенъ мнѣ дать экстраординарнаго профессора и что отъ него теперь зависитъ. Въ отвѣтъ было получено письмо, что онъ — Брадке — согласенъ мнѣ дать адъюнкта (какъ будто объ адъюнктѣ его просили) и что это мѣсто для меня очень выгодное (какъ будто я нищій и мнѣ оно дается изъ милости). Я заключилъ, что я не нуженъ' что я не имѣю счастія нравиться попечителю; стало быть, съ моей стороны весьма неприлично навязываться самому, а тѣмъ болѣе дѣйствовать мимо его. Я рѣшился ожидать благопріятнѣйшаго и удобнѣйшаго времени, хотѣлъ даже ѣхать осенью непремѣнно въ Гетма́нщину, какъ здѣшній попечитель князь Корсаковъ предложилъ мнѣ, не хочу ли я занять каѳедру всеобщей исторіи въ здѣшнемъ университетѣ, обѣщая мнѣ чрезъ три мѣсяца экстраорд. профессора, зане не было ваканціи. Я, хорошенько разочтя, увидѣлъ, что мнѣ выбраться въ этомъ году нельзя никакъ изъ Питера: та́къ я связался съ нимъ долгами и всѣми дѣлами своими, что̀ было единственною причиною неуступчивости моихъ требованій въ разсужденіи Кіева. Итакъ я рѣшился принять предложеніе остаться на годъ въ здѣшнемъ университетѣ, получая тѣмъ болѣе правъ къ занятію въ Кіевѣ. Притомъ же отъ меня зависитъ пріобрѣсть имя которое можетъ заставить быть поснисходительнѣе въ отношеніи ко мнѣ и не почитать меня за несчастнаго просителя, привыкшаго чрезъ длинныя переднія и лакейскія пробираться къ мѣсту. Между тѣмъ, поживя здѣсь, я буду имѣть возможность выпутаться изъ своихъ денежныхъ обстоятельствъ. На театръ здѣшній я ставлю пьесу [1]), которая, надѣюсь, коечго принесетъ мнѣ, да еще готовлю изъ-подъ полы другую. Короче, въ эту зиму я столько обдѣлаю, если Богъ поможетъ, дѣлъ, что не буду раскаяваться въ томъ, что остался здѣсь этотъ годъ. Хотя душа сильно тоскуетъ за Украйной, но нужно покориться, и я покорился безропотно, зная, что съ своей стороны употребилъ всѣ возможныя силы. Я не знаю отчего это произошло, что попечитель согласенъ теперь, по крайней мѣрѣ по твоимъ словамъ, дать мнѣ экстраординарнаго. Отчего же онъ прежде не хотѣлъ и отказалъ напрямикъ Жуковскому! Видно, Левашевъ просилъ его за меня, которому Дашковъ писалъ два раза. Но только все мнѣ непонятно. Письмо Жуковскій получилъ довольно поздно. Какъ бы то ни было, но перебираюсь на слѣдующій годъ, и если вы не захотите

---

[1]) Дѣло идетъ о «Ревизорѣ». Другая пьеса, о которой онъ упоминаетъ дальше, вѣроятно — «Женитьба». *П. К.*

принять къ себѣ въ Кіевъ, то въ отеческую берлогу, потому что мнѣ доктора велятъ напрямикъ убираться, да притомъ и самому становится, чѣмъ далѣ, нестерпимѣе Петербургскій воздухъ.

Я тебя прошу, пожалуста, развѣдывай, есть ли въ Кіевѣ продающіяся мѣста для дома, если можно, съ садикомъ и, если можно, гдѣ-нибудь на горѣ, чтобы хоть кусочекъ Днѣпра былъ виденъ изъ него, и если найдется, то увѣдоми меня; я не замедлю выслать тебѣ деньги. Хорошо бы. если бы наши жилища были вмѣстѣ.

Пожалуста, напиши мнѣ обстоятельнѣе о Кіевѣ. Теперь ты, я думаю, его совершенно разнюхалъ, каковъ онъ, и каковъ имѣетъ характеръ людъ, обитающій въ немъ: офицеры, Поляки, ученый дрязгь нашъ, перекупки и монахи.

Тотъ пріятель нашъ, о которомъ я рекомендовалъ тебѣ, есть Семенъ Данил. Шаржинскій: воспитыва(лся) въ здѣшнемъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ окончилъ курсъ, былъ отправленъ учителемъ въ Ѳеодосію, послѣ въ другія мѣста въ южной Россіи, — въ какія, не помню, а спросить его позабылъ, потомъ служилъ въ таможняхъ, наконецъ (находится) у Булгакова въ почтовомъ департаментѣ. Въ Нѣжинъ не изъявляетъ желанія, зная, что тамъ болѣе трудностей, потому что гимназія имѣетъ особенныя права и постановленія, да притомъ знаетъ, что тамошніе профессора — большіе бестіи, отъ которыхъ уже товарищи его, вмѣстѣ съ нимъ воспитывавшіеся и бывшіе тамъ профессорами, пострадали [1]).

Спѣшу къ тебѣ кончить письмо, зане страхъ некогда: сейчасъ ѣду въ Царское, гдѣ проживу двѣ недѣли, по истеченіи которыхъ непремѣнно буду писать къ тебѣ. Прощай. Твой Гоголь.

## XX.

Августа 23 (1834, изъ С. Петербурга).

Пріятель нашъ Семенъ Данилов. Шаржинскій хочетъ или въ Каменецъ-Подольскую, или въ Винницкую гимназію, и потому я тебѣ еще разъ пишу объ этомъ. Если эти мѣста не вакантны теперь, то, можетъ быть, тебѣ извѣстно, когда оны будутъ вакантны, и въ такомъ случаѣ пожалуста не прозѣвай. Пронюхай, что̀ есть путнаго въ вашей библіотекѣ, относящагося до нашего края; весьма было бы хорошо, если бы ты поручилъ кому-нибудь составить имъ маленькой реестрецъ, дабы я могъ все это принять къ надлежащему свѣдѣнію. Я получаю много подвозу изъ нашихъ краевъ. Между ними есть довол(ьно) замѣчательныхъ вещей. Исторія моя терпитъ страшную перестройку: въ первой части цѣлая половина совершенно новая. Есть ли что-нибудь на рукахъ у Берлинскаго? вѣдь онъ старый корпила... А у монаховъ неужели ни ...? это жаль! Я тружусь какъ лошадь, чувствуя, что это послѣдній годъ, но

[1]) Объ этой исторіи см. Русскій Архивъ 1877 г.

только не надъ казенною работою, т. е. не надъ лекціями, которыя у насъ до сихъ поръ еще не начинались, но надъ собственно своими вещами. На дняхъ Сенковскій и Гречъ перегрызлись, какъ собаки; но, впрочемъ, есть надежда, что сіи достойные люди скоро помирятся. Наши всѣ разъѣхались: Пушкинъ въ деревнѣ, Вяземскій уѣхалъ за границу, для поправленія здоровья своей дочери. Городъ весь застроенъ подмостками для лучшаго усмотрѣнія Александровской колонны, имѣющей открыться 30 августа. Офицерья и солдатства страшное множество — и прусскихъ, и голландскихъ, и австрійскихъ. Говядина и водка вздорожали страшно.

Прощай. Пиши, что̀ и какъ въ Кіевѣ. Твой Гоголь.

## XXI.

СПб. Января 22, 1835.

Ну, братъ, я уже не знаю, что̀ и думать о тебѣ. Какъ! ни слуху, ни духу! Да не сочиняешь ли ты какой-нибудь календарь или конскій лечебникъ? Посылаю тебѣ сумбуръ, смѣсь всего, кашу, въ которой есть ли масло — суди самъ [1]). За то ты долженъ непремѣнно описать все, что̀ и какъ, начиная съ университета и до послѣдней Кіевской букашки. Я думаю, что ты пропасть услышалъ новыхъ пѣсень. Ты долженъ непремѣнно подѣлиться со мною и прислать. Да нѣтъ ли какихъ-нибудь эдакихъ старинныхъ преданій? Эй, не зѣвай! Время бѣжитъ, и съ каждымъ годомъ все стирается. А! послушай, хоть не кстати, но чтобъ не позабыть. Есть нѣкто, мой соученикъ, чрезвычайно добрый малый и очень преданный наукѣ. Онъ, имѣя довольно хорошее состояніе, рѣшился на странное дѣло: захотѣлъ быть учителемъ въ Житомирской гимназіи, изъ одной только страсти къ исторіи. Фамилія его Тарновскій. Нельзя ли его какъ-нибудь перетащить въ университетъ? Право, мнѣ жаль, если онъ закиснетъ въ Житомирѣ. Онъ былъ послѣ и въ Московскомъ университетѣ, и тамъ получилъ канди(да)та. Узнай его покороче. Ты имъ будешь доволенъ.

Ну, весною увидимся; нарочно ѣду на Кіевъ для одного тебя.

Что̀ тебѣ сказать о здѣшнихъ происшествіяхъ? У насъ хорошаго, ей Богу, ничего нѣтъ. Вышла Пушкина «Исторія Пугачевскаго бунта», а больше ни-ни-ни. Печатаются Жуковскаго полныя сочиненія и выйдутъ всѣ 7 томовъ къ маю мѣсяцу. Я пишу исторію среднихъ вѣковъ, которая, думаю, будетъ состоять томовъ изъ 8, если не изъ 9. Авось-либо и на тебя нападетъ охота и благодатный трудъ. А нужно бы, право, нужно озарить Кіевъ чѣмъ-нибудь хорошимъ. Но...

Прощай! Да неужели у тебя не выберется минуты времени писнуть хоть двѣ строчки? Твой Гоголь.

---

[1]) «Арабески». *П. К.*

## XXII.

Марта 22 (1835. Изъ С. Петербурга).

Ой, чи жи́ви, чи здоро́ви
Всі ро́дичи гарбузо́вы? [1])

Благодарю тебя за письмо. Оно меня очень обрадовало, во-первыхъ потому, что не коротко, а во-вторыхъ потому, что я изъ него больше гораздо узналъ о твоемъ образѣ жизни.

Посылаю тебѣ «Миргородъ». Авось-либо онъ тебѣ придется по душѣ. По крайней мѣрѣ я бы желалъ, чтобы онъ прогналъ хандрическое твое расположеніе духа, которое, сколько я замѣчаю, иногда овладѣваетъ тобою и въ Кіевѣ. Ей Богу, мы всѣ страшно отдалилися отъ нашихъ первозданныхъ элементовъ. Мы никакъ не привыкнемъ [особенно ты] глядѣть на жизнь, какъ на трынъ-траву, какъ всегда глядѣлъ козакъ. Пробовалъ ли ты когда-нибудь, вставши поутру съ постели, дернуть въ одной рубашкѣ по всей комнатѣ тропака? Послушай, братъ: у насъ на душѣ столько грустнаго и заунывнаго, что если позволять всему этому выходить наружу, то это чортъ знаетъ что такое будетъ. Чѣмъ сильнѣе подходитъ къ сердцу старая печаль, тѣмъ шумнѣе должна быть новая веселость. Есть чудная вещь на свѣтѣ: это бутылка добраго вина. Когда душа твоя потребуетъ другой души, чтобы разсказать всю свою полугрустную исторію, заберись въ свою комнату и откупори ее, и когда выпьешь стаканъ, то почувствуешь, какъ оживятся всѣ твои чувства. Это значитъ, что въ это время я, отдаленный отъ тебя 1500 верстами, пью и вспоминаю тебя. И на другой день двигайся и работай, и укрѣпляйся желѣзною силою, потому что ты опять увидишься съ старыми своими друзьями. Впрочемъ, я въ концѣ весны постараюсь припхаться въ Кіевъ, хотя мнѣ впрочемъ совсѣмъ не по дорогѣ.

Я думалъ о томъ, кого бы отсюда намѣтить въ адъюнкты тебѣ, но рѣшительно нѣтъ. Изъ заграничныхъ всѣ правовѣдцы, да притомъ отъ нихъ такъ пахнетъ семинаріей, что ужъ слишкомъ. Тарновскій идетъ по исторіи, и потому не знаю, согласится ли онъ перемѣнить предметъ; а что касается до его качествъ и души, то это такой человѣкъ, котораго всегда на-подхватъ можно взять. Онъ добръ и свѣжъ чувствами какъ дитя, слегка мечтателенъ, и всегда съ самоотверженіемъ. Онъ думаетъ только о той пользѣ, которую можно принести слушателямъ, и дѣтски преданъ этой мысли, до того, что вовсе не заботится о себѣ, награждаютъ ли его, или нѣтъ. Для него не существуетъ ни чиновъ, ни повы-

---

[1]) Изъ народной комической пѣсни:

Хо́дить гарбу́зъ по городу,
Пыта́ецця свого́ ро́ду...

*П. К.*

шеній, ни честолюбія. Если бы даже онъ не имѣлъ тѣхъ достоинствъ, которыя имѣетъ, то и тогда я бы совѣтовалъ тебѣ взять его за одинъ характеръ; ибо я знаю по опыту, что́ значитъ имѣть при университетѣ однимъ больше благороднаго человѣка.

Но прощай. Напиши, въ какомъ состояніи у васъ весна. Жажду, жажду весны! Чувствуешь ли ты свое счастіе? знаешь ли ты его? Ты, свидѣтель ея рожденія, впиваешь ее, дышишь ею — и послѣ этого ты еще смѣешь говорить, что не съ кѣмъ тебѣ перевести душу... Да дай мнѣ ее одну, одну, и никого больше я не желаю видѣть, по крайней мѣрѣ на все продолженіе ея, ни даже любовницы, что казалось бы потребнѣе всего весною. Но прощай. Желаю тебѣ больше упиваться ею, а съ нею и спокойствіемъ и ясностью жизни, потому что для прекрасной души нѣтъ мрака въ жизни. Твой Гоголь.

## XXIII.

Полтава. Іюль, 20 дня, 1835.

О тебѣ я потерялъ совершенно всѣ слухи. Не получая долго писемъ, я думалъ, что ты занятъ; къ тому же на ухо шепнула мнѣ лѣнь моя, что нечего и тебѣ докучать письмами, и я рѣшился лучше всего этого явиться къ тебѣ вдругъ въ Кіевъ. Но вышло не такъ: ѣхавшему вмѣстѣ со мною нужно было поспѣшать въ срокъ и никакъ нельзя было дѣлать заѣздовъ, и Кіевъ былъ пропущенъ мимо. Теперь я живу въ предковской деревнѣ и черезъ три недѣли ѣду опять въ Петербургъ къ 13 или къ 14. Впрочемъ, буду непремѣнно въ Кіевѣ, нарочно сдѣлавши 300 верстъ кругу, и проживу два дни съ тобою. И тогда поговоримъ о томъ, и о другомъ, и о прочемъ. Больше, право, ничего не знаю и не умѣю сказать тебѣ, кромѣ того развѣ, что я тебя крѣпко люблю и съ нетерпѣніемъ желаю обнять тебя. Впрочемъ, ты, вѣрно, это и безъ моихъ объявленій знаешь. Тупая теперь такая голова сдѣлалась, что мочи нѣтъ. Языкомъ ворочаешь такъ, что унять нельзя, а возьмешься за перо — находитъ столбнякъ. А что́, какъ ты? Я думаю, такъ движешься и работаешь, что небу становится жарко. Дай тебѣ Богъ за то возрастанія силъ и здоровья. Если будетъ тебѣ время, то отзовись еще; письмо твое успѣетъ застать меня. Право, соскучилъ безъ тебя. Дай хоть руку твою увидѣть. Прощай. Твой Гоголь.

## XXIV.

Москва. Генваря 10 (1842).

Письмо твое металось и мыкалось по свѣту и почтамтамъ изъ Петербурга въ Москву, изъ Москвы въ Петербургъ и наконецъ нашло меня здѣсь. Очень радъ, что увидѣлъ твои строки, и очень жалѣю, что

не могу исполнить твоей просьбы. Погодинъ слилъ пулю, сказавши тебѣ, что у меня есть много написаннаго. У меня есть, это правда, романъ, изъ котораго я не хочу ничего объявлять до времени его появленія въ свѣтъ; притомъ отрывокъ не будетъ имѣть большой цѣны въ твоемъ сборникѣ[1]), а цѣльнаго ниче гонѣтъ, ни даже маленькой повѣсти. Я уже хотѣлъ-было писать и принимался ломать голову, но ничего не вылѣзло изъ нея. Она у меня одеревянѣла и ошеломлена такъ, что я ничего не въ состояніи дѣлать, — не въ состояніи даже чувствовать, что ничего не дѣлаю. Если бъ ты зналъ, какъ тягостно мое существованіе здѣсь, въ моемъ отечествѣ! Жду и не дождусь весны и поры ѣхать въ мой Римъ, въ мой рай, гдѣ я почувствую вновь свѣжесть и силы, охладѣвающія здѣсь. О, много, много пропало, много уплыло! Напиши мнѣ, что̀ ты дѣлаешь и что̀ хочешь дѣлать потомъ, когда сбросишь съ плечъ все то, что̀ тяжело лежало на нихъ. Пріѣзжай когда-нибудь, хоть подъ закатъ дней, въ Римъ, на мою могилу, если не станетъ уже меня въ живыхъ. Боже, какая земля! какая земля чудесъ! и какъ тамъ свѣжо душѣ!...

Прощай, душа! Обнимаю тебя. Пиши на имя Погодина.

Твой Гоголь.

---

[1]) Максимовичъ тогда издавалъ «Кіевлянинъ».